

У КАРТЫ ТИХОГО ОКЕАНА

Информационно-аналитический бюллетень №35 (233)

Украинский вопрос
в региональном измерении

(По материалам круглого стола)

Отдел изучения международных отношений
и проблем безопасности
ИИАЭ ДВО РАН

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока продолжает выпуск информационно-аналитического бюллетеня «У карты Тихого океана». Бюллетень издавался с 1974 по 1991 гг.

Цель издания: научно-информационное обеспечение мероприятий правительства РФ и региональных властей Дальнего Востока по интеграции России в АТР.

Структура, периодичность выхода и содержание бюллетеня будут меняться в зависимости от насыщенности, значимости и ориентации текущих событий в регионе.

Главными принципами подбора и публикации материалов в бюллетене являются:

- оперативность в освещении событий;
- достоверность информации;
- ориентация не на описание прошедших событий, а на оценку, их влияние на будущее и прогноз развития ситуации;
- практическая значимость.

Бюллетень распространяется по подписке в бумажном и электронном вариантах. С электронной версией издания можно ознакомиться на сайте <http://www.ihaeife.org>

При использовании материалов бюллетеня ссылка на него обязательна

ISSN 2304-4586 (Print)

ISSN 2304-4632 (Online)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: В.Л. Ларин (главный редактор), А.П. Герасименко, В.В. Кожевников, С.К. Песцов, И.А. Толстокулаков, С.А. Иванов (ответственный секретарь)

Содержание

Предисловие	2
Украинский вопрос в Приморском крае: основные результаты анализа	3
Сессия 1. Историко-этнологический аспект украинского вопроса в Приморье	5
Чернолуцкая Е.Н. История формирования украинского населения в Приморском крае	5
Ермак Г.Г. Этнокультурная история украинцев Приморского края	10
Табунщикова Т.И. Информация о деятельности общественных организаций российских украинцев в Приморском крае	14
Дискуссия	16
Сессия 2. Миграции и социально-экономический аспект украинского вопроса в Приморье	19
Пушкарёв С.Г. Украинский вопрос и миграционные возможности Приморского края	19
Савченко А.Е. Присоединение Крыма – меняются ли стратегические приоритеты территориального развития?	22
Дискуссия	24
Сессия 3. Этнополитический аспект украинского вопроса в Приморье	25
Ткаченко Т.В. Украинцы о событиях на Украине	25
Тураев В.А. События на Украине в контексте проблем права народов на самоопределение	27
Дискуссия	30
Сессия 4. Международный аспект вопроса. Реакция на события на Украине в странах АТР	33
Мишин В.Ю. Реакция властей и бизнес-элиты Республики Корея на события на Украине	33
Иванов С.А. Официальная позиция и общественное мнение в КНР по вопросам украинского кризиса	35
Колегова Е.А. Ситуация на Крымском полуострове после референдума 16 марта 2014 г. и её влияние на внешнеполитический курс кабинета Абэ в освещении японских средств массовой информации	38
Дискуссия	44

Предисловие

Кризис на Украине поставил весьма острые вопросы на российскую и международную повестку последних месяцев. На Дальнем Востоке России история связей с Украиной начинается в конце XIX в., когда сюда устремился первый поток украинских переселенцев. Во многих дальневосточниках течёт определённый процент украинской крови, поэтому в нашем регионе украинский кризис воспринимается не только как политическая, но и гуманитарная, духовная проблема. В связи с этим правильное восприятие ситуации на Украине и прогноз самых разнообразных последствий ее развития для российского Дальнего Востока являются крайне актуальными и важными задачами нашего экспертного сообщества.

Настоящий бюллетень подготовлен по материалам круглого стола, который прошел в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН 3 апреля 2014 г.

В.Л. Ларин, д-р ист. наук,
профессор, директор ИИАЭ

Украинский вопрос в Приморском крае: основные результаты анализа

Историко-культурный аспект вопроса. Выходцы из Украины преобладали в потоке переселенцев крестьян, активно осваивавших Приморские земли со второй половины XIX в. Исторические мифы повествуют о том, что Приморье – это часть так называемого Зеленого Клина, украинской «колонии» на Дальнем Востоке Российской Империи. По данным переписи 1923 г., количество украинцев в Приморье на самом деле превышало число русских, однако не все переселенцы с Украины были украинцами, а самое главное, крестьяне-переселенцы обладали, скорее, региональным, профессиональным, сословным, нежели устойчивым этнонациональным самосознанием. Они не называли себя украинцами и не воспроизводили самоназвание «украинцы». С 1930-х гг. в общем составе мигрантов украинцы уже не являлись преобладающим сегментом и существенно не влияли на изменение этнического состава населения Приморья. Кроме того, ассимиляционные тенденции, сформированные государственной политикой, направленной на формирование единой нации, способствовали вторичной консолидации восточных славян (русских, украинцев, белорусов) Дальнего Востока под общим самоназванием «русские».

Сегодня в Приморском крае украинцы являются второй по численности этнической общностью и составляют 2% от всего населения. Тенденция к сохранению этнокультурной самобытности прослеживается лишь среди небольшого слоя жителей, в основном интеллигенции. Так, в числе 61 общественной организации в Приморском крае, созданной по национальному признаку, только три являются украинскими.

Миграционный аспект вопроса. События на Украине с большой долей вероятности вновь сформируют украинский миграционный поток, направленный в дальневосточный регион, что положительно скажется на увеличении трудового потенциала субъектов ДВФО. Сегодня в Приморье нет системы льгот, преференций и инфраструктуры для приема такой категории мигрантов. Выработка такой политики должна стать приоритетным направлением деятельности региональных властей.

Внутриполитический аспект вопроса. Присоединение Крыма «будоражит» региональное общественное мнение, порождая слухи об уменьшении федеральных вложений в развитие Дальнего Востока. Учитывая, что стратегические приоритеты территориального развития России – это Юг, Калининград и Дальний Восток, а Крым фактически входит в зону Юг, бояться дальневосточникам нечего. Скорее наоборот, ухудшение позиций РФ на Западе активизирует смещение фокуса интереса федеральной власти в Азиатско-Тихоокеанский регион, что может придать новый импульс развитию Тихоокеанской России и особенно ее южным территориям.

Одновременно дальневосточному политическому и интеллектуальному обществу необходимо избежать нагнетания истерии вокруг проблемы вливания

федеральных денег в Крым. Если сейчас начать развивать тему приоритетности Дальнего Востока относительно Крыма, то вероятен старт «парада претензий на особый статус» со стороны других регионов РФ, где первенствовать, скорее всего, будут национальные республики Кавказа и Поволжья.

Приморцев, этнических украинцев и тех, кто имеет родственников и друзей на Украине, как и всех россиян, более всего беспокоит информационная война, развернувшаяся вокруг событий на Украине. Язык вражды, тиражируемый СМИ, создает ощущение состояния гуманитарной катастрофы. Ликвидация последствий таких катаклизмов потребует колоссальных усилий, которые в разы превосходят затраты, необходимые для восстановления экономического партнерства.

Международно-политический аспект вопроса. Соседи Приморского края – ключевые страны Северо-Восточной Азии – отнеслись к украинскому кризису по-разному. Южнокорейская администрация во главе с президентом Пак Кын Хе, поддержавшая политический переворот на Украине и присоединившаяся к мерам санкционного воздействия на Россию, показала твердую приверженность курсу на тесное взаимодействие с США.

Руководство КНР старается сохранять нейтралитет в отношении украинского кризиса, призывая конфликтующие стороны к мирному диалогу. В общественном мнении КНР сложились две точки зрения на ситуацию на Украине: демократическая, поддерживающая текущие политические процессы в этом государстве, и националистическая, обвиняющая США и Европу в провоцировании нестабильности на Украине и поддерживающая действия России в Крыму.

Ситуация на Украине поставила перед властями Японии ряд вопросов, связанных с определением общего курса взаимоотношений с Россией. Японские власти предпринимают попытки продолжить переговоры с Россией по вопросу Южных Курил. Кроме того, делая выводы из общих тенденций развития ситуации на Украине, японские СМИ выражают обеспокоенность в связи с теоретически возможным аннексированием Китаем спорных с Японией островов Сэнкаку (Дяоюйдао).

Сессия 1. Историко-этнологический аспект украинского вопроса в Приморье

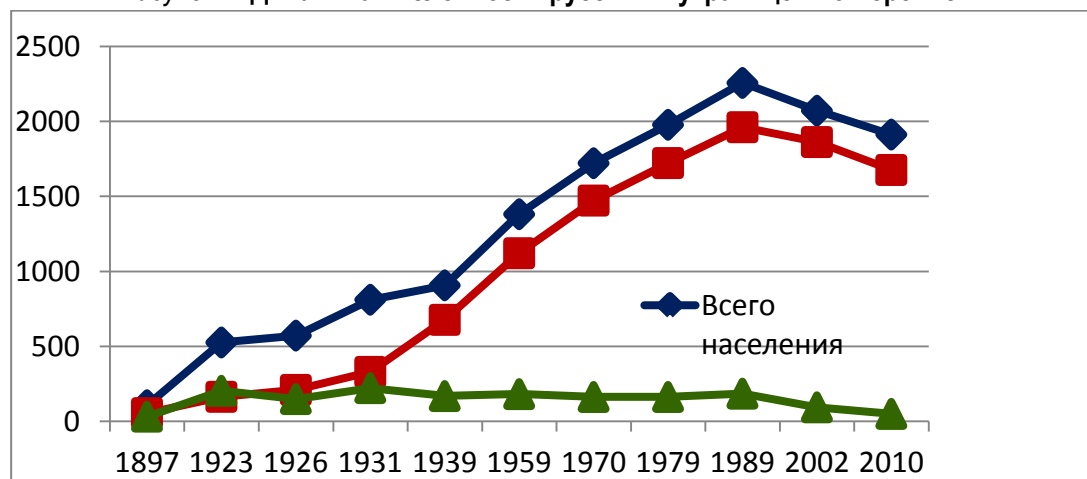
История формирования украинского населения в Приморском крае

Елена Николаевна Чернолуцкая, д-рист.
наук,
ведущий научный сотрудник ИИАЭ ДВО
РАН

История формирования украинского сегмента в составе населения Приморского края тесно связана с общим процессом колонизации и освоения Дальнего Востока. В заселении края на протяжении длительного периода (со второй половины XIX в. и до середины 1980-х гг.) главную роль играли три крупных миграционных потока, появившихся при стимулирующем и организационном воздействии государства, – это военные, включая казачество, сельскохозяйственные (крестьянские) и рабочие (промышленные), плюс к этому был четвертый поток – смешанное самотечное переселение. Их соотношение на разных этапах менялось, что и определяло специфику состава формировавшегося населения края. Из всех потоков украинский компонент совершенно четко выделялся только в одном – крестьянском, составляя его значительную, а порой доминирующую часть. Поэтому на тех этапах истории, когда крестьянские переселения были массовыми и основными, тогда и в населении края шел большой прирост выходцев с Украины.

Если мы посмотрим на рисунок, то увидим, что рост численности украинцев в Приморье шел в течение всего досоветского периода и с 1926 по 1931 гг., после чего она стабилизировалась и была примерно на одном уровне до конца 1980-х гг. (рис. 1).

Рисунок 1. Динамика численности русских и украинцев по переписям

Такая динамика объясняется тем, что в имперский период при выборе районов-доноров органы власти отдавали предпочтение малороссийским губерни-

ям, где имелись малоземельные, но не бедные слои крестьян, способных стать переселенцами, поскольку лишь небольшой части из них возмещались расходы на переезд. К тому же эти районы находились сравнительно недалеко от порта Одесса, откуда суда Добровольного флота отправлялись в Приморье, а его массовое заселение, как мы знаем, началось в 1880-е гг. именно в связи с открытием пассажирских перевозок по южному морскому пути. Малороссы активно осваивали сначала открытые степные пространства Приханкайской низменности, которая напоминала им родные места, а затем и более северные районы. До начала XX в. каждая переселенческая семья получала земельный надел в размере 100 дес.

На следующем этапе – в первые полтора десятилетия XX в. – на миграционные процессы повлияли открытие непрерывного железнодорожного сообщения и столыпинская аграрная реформа. Вследствие этого расширился ареал выхода мигрантов, и в регион хлынула сельская беднота. Казеннокоштные переселения были отменены, зато льготы, пособия и ссуды расширены, но вместо 100 дес. семейного надела мигранты стали получать не больше 15 дес. земли и только на лиц мужского пола. В это время среди крестьянских переселенцев по-прежнему большинство составляли выходцы из Малороссии, однако их доля постепенно снижалась. В результате в сельской местности края сформировалось население, в котором преобладали украинцы. Но оно было социально расслоено: рядом с зажиточными старожилами – 100-десятинниками проживали и малоимущие «новоселы».

Одновременно в Приморье развивалась неземледельческая колонизация, в которой основными участниками были выходцы из регионов центральной и западной России, а также Сибири. Но численно эти потоки были существенно меньше, и они в основном определяли лицо городов и тех районов, где стояли воинские контингенты.

Более или менее стабильное течение массовых миграций в Приморье в имперский период нарушалось дважды во время войн – Русско-японской и Первой мировой. Затем свою лепту внесло время межвластия – с 1917 по 1922 гг., которые, как вихрем, пронесли по краю, нарушив все привычные процессы.

Общие итоги заселения Приморья в досоветский период можно проследить по переписям 1897 и 1923 гг. Они показывают, что численность населения здесь быстро росла, достигнув в 1923 г. 526 тыс., в т.ч. это касалось русских и украинцев, причем в первые два десятилетия XX в. украинцы по темпам прироста опережали русских. И если в 1897 г. русские составляли 51%, а украинцы – 30%, то в 1923 г. соответственно 31% и 39%. Это была единственная перепись за всю историю, зафиксировавшая преобладание украинцев в общем составе населения края, хотя оно было и незначительным (рис. 2).

Особенности состава миграционных потоков отразились на характере расселения этих этнических групп. В городах абсолютно преобладали русские, и их доля там росла (45 и 64%), в то время как украинцев была очень мала (3–4%). В

сельской же местности – наоборот, доля украинцев уже в конце XIX в. была выше и затем продолжала расти (38–55%), а русских – уменьшалась (37–16%).

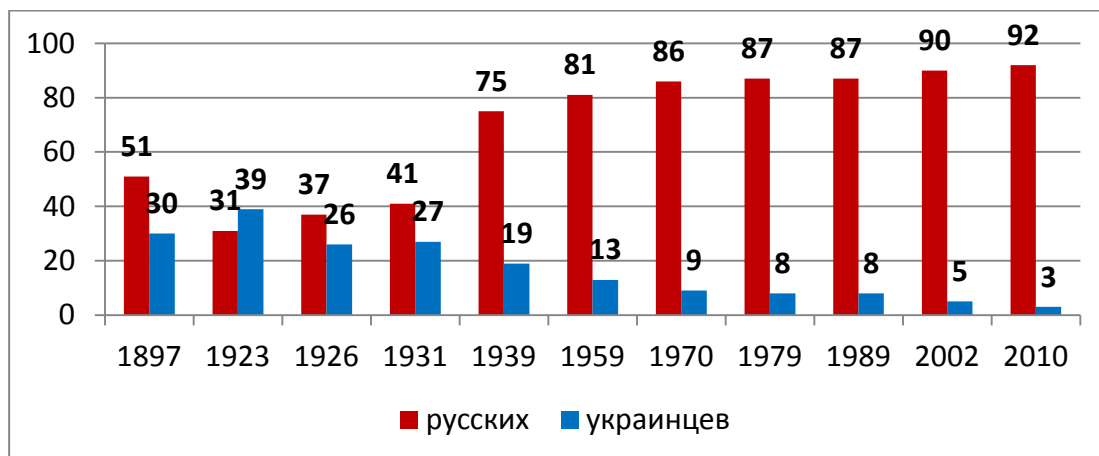

Рисунок 2. Доля русских и украинцев в общем составе населения Приморья в 1897–2010 гг. (%)

Уже в первые три года советской власти демографическая обстановка в крае более или менее стабилизировалась, военнопленные, беженцы и граждане лимитрофных государств отправились на родину, а часть эмигрантов из Маньчжурии возвратилась в Россию. Перепись 1926 г. показала, что при незначительно возросшем общем населении Приморья (до 527 тыс.), численность и доля русских стали увеличиваться (210 тыс. чел., 37%), а украинцев снижаться (149 тыс., 26%), что привело к сокращению славянского населения в абсолютном и долевым показателях.

Можно предположить, что сокращение украинской группы в эти годы было следствием эмиграции за рубеж и возвращения беженцев на Украину, но частично, возможно, и некоторой неопределенности этнического самосознания, которое выявлено исследователями у «аграрных» украинцев в начале 1920-х гг. на Дальнем Востоке.

В 1925–1929 гг. советское правительство организовало плановое переселение на Дальний Восток, которое носило аграрный характер, по сути, продолжая линию царской администрации. Набор мигрантов проводился в основном на Украине и в центральных районах РСФСР, в меньшей степени – в Белоруссии. Другие организованные потоки в регион в эти годы не направлялись, в результате численность и русских, и украинцев во второй половине 1920-х гг. снова выросла при сохранившихся приблизительно долевыми пропорциями. По имеющимся статистическим материалам 1931 год стал пиковым в динамике украинского населения Приморья (222 тыс. чел.). И это была точка расхождения кривых в динамике численности русских и украинцев – первая пошла вверх, а вторая вниз и горизонтально с небольшими всплесками по переписям 1959 г. и 1989 г., держась на уровне 165–185 тыс. чел.

Такой характер этнодемографического развития края объяснялся тем, что в связи с начавшейся форсированной индустриализацией массовые миграции в

Приморье с 1930-х гг. приобрели промышленный характер, основным их видом стал набор рабочих, а регионами-донорами – края и области РСФСР, эта форма миграции использовалась на протяжении всех последующих лет советской власти за исключением периода войны. Кроме того, с 1930-х гг. Дальний Восток рассматривался властью как форпост социализма на Тихом океане, что привело к наращиванию здесь воинских контингентов. С 1950-х гг. особенностью развития миграционных процессов было стабильное падение роли организованных форм и повышение самоотечных.

Что касается сельскохозяйственных переселений, то в течение советского периода они прерывались в первой половине 1930-х гг. (тогда их заменили красноармейскими) и во время Великой Отечественной войны. В остальное время продолжались осуществляться. В разные годы в них доминировали то русские, то украинцы. Можно также отметить, что в 1950-е гг. в Приморье на спецпоселении находились принудительные мигранты – украинцы-оуновцы, но их численность не превышала 1,5 тыс. чел.

Дальневосточная миграционная политика как имперского, так и советского государств, несмотря на все ее издержки и противоречия, оказалась результативной. В 1989 г. общая численность населения Приморья достигла 2,3 млн чел. С 1930-х гг. в общем составе мигрантов украинцы уже не являлись преобладающим сегментом и существенно не влияли на изменение этнического состава населения Приморья. С другой стороны, действовали ассимиляционные тенденции: вторые и последующие поколения украинских переселенцев частично утрачивали этническое самосознание. С 1931 г. до конца советского периода доля русских увеличилась с 41 до 87%, а украинцев упала с 27 до 8%. По характеру расселения в городской местности сохранялась тенденция предыдущих лет: там русские на протяжении всего этого времени составляли 81–88%, а украинцы – от 7 до 13% (рис. 3).

Рисунок 3. Доля русских и украинцев в составе городского населения Приморья в 1897–1989 гг. (%)

Но в сельской местности ситуация изменилась: с 1939 г. доля русских значительно выросла (на это, безусловно, повлияла депортация корейцев) – до 68%, а затем превысила 80%, украинцев же снизилась до 25 и до 13% (рис. 4).

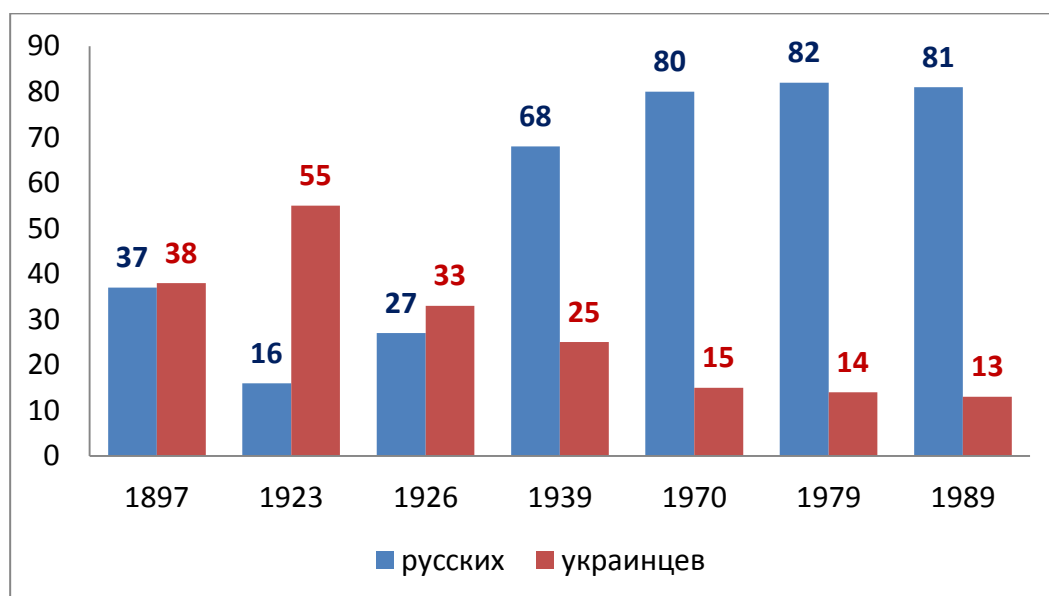

Рисунок 4. Доля русских и украинцев в составе городского населения

В постсоветский период, как мы знаем, произошел демографический обвал: население Приморья уменьшилось как за счет естественной убыли, так и миграционного оттока. К 2010 г. численность русских сократилась до 1,7 млн, а украинцев – до 50 тыс. чел. В долевого отношении эти группы стали составлять 92 и 3%.

Подводя общий итог, хочется подчеркнуть, что на всех исторических этапах украинские переселенцы никак не дискриминировались. Они получали все те же льготы, ссуды, земельные наделы, дома и т.д., что и остальные мигранты. Каких-либо существенных конфликтов между русскими и украинцами на бытовой почве не было.

Этнокультурная история украинцев Приморского края

Галина Геннадьевна Ермак, канд. ист.
наук,
старший научный сотрудник ИИАЭ ДВО
РАН

Этнокультурная история украинцев Приморского края прослеживается со второй половины XIX в. Мигранты с Украины наряду с представителями других губерний европейской России активно переселялись на юг Дальнего Востока в конце XIX – начале XX в. Это был мощнейший миграционный поток на осваиваемые Российской империей территории. Анализ данных по регионам выхода переселенцев выявил, что мигранты с Малороссии составляли большинство в Приморье (по отдельным источникам до 80% населения) и в Приамурье (более 50%)¹. В то же время, по сведениям Всероссийской переписи населения 1897 г., украинский язык считали родным в Ужно-Уссурийском и Уссурийском округах (приблизительно территория современного Приморья) лишь 33,7% жителей². Более поздние данные советских переписей показывают тенденцию к снижению численности украинского населения, хотя его приток на Дальний Восток продолжался практически на всем протяжении 20-х – 80-х гг. XX в.³ Ряд исследователей полагает, что такая статистика демонстрирует факт смены этнической идентичности украинцев в пользу титульного русского этноса, считая это следствием русификации, насаждаемой государством. Не опровергая данной точки зрения, попытаемся рассмотреть особенности этнокультурной идентичности переселенцев с Украины.

В первую очередь следует обратиться к этнической характеристике населения самой Украины. Известно, что в XIX в. примерно 20% ее жителей не являлись этническими украинцами⁴. В 1897–1900 гг. в границах современной Украины украинцев было около 79,6%, в Полтавской губернии – 93%, в Черниговской – только 66,4%. В период 1910–1917 гг. удельный вес украинцев на Украине уменьшился до 76,1%⁵. В официальных документах жители Украины именовались малороссами, малорусами, малороссиянами и были частью националь-

¹ Аргудяева Ю.В. Крестьянская семья у восточных славян на юге Дальнего Востока России (50-е гг. XIX в. – начало XX в.) М., 1997. С. 35–36; Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII – начале XX в. (1640–1917). Историко-демографический очерк. М., 1985. С. 122.

² Ващук А.С., Чернолуцкая Е.Н., Королева В.А., Дудченко Г.Б., Герасимова Л.А. Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке. Владивосток, 2002. С. 12.

³ Черномаз В.А. К 125-летию начала массового переселения украинцев на Дальний Восток // Украинцы на Дальнем Востоке: история и современность. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 47; Чернолуцкая Е.Н. Украинцы в советском Приморье (1920–30-е гг.) // Украинцы на Дальнем Востоке: история и современность. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 72.

⁴ Ващук А.С., Чернолуцкая Е.Н., Королева и др. С. 11.

⁵ Украинцы. Макет тома серии «Народы и культуры» Кн. 1. Этническая история. Антропология. Язык. Расселение. М., 1994. С. 239, 246.

ной общности «русские», последний термин понимался как политоним, т.е. определял государственную принадлежность. Изначально правительство не обращало внимания на этническую принадлежность переселенцев, выдвигая на передний план государственные задачи и формируя идеологию. Освоение территории к востоку от Урала происходило при осознании переселенцами своей государственной принадлежности, которая сохранялась и на новом месте. Это воспринималось как заселение окраин империи русскими людьми⁶.

Как справедливо замечает А.А. Новоселова, изучавшая проблемы идентификации и самоидентификации украинцев в Сибири, до сих пор не установлено, как называли себя переселенцы с Украины. Этноним «украинцы» в XIX в. был распространен преимущественно в среде интеллектуалов⁷. Население «малорусских» губерний того времени малороссами или украинцами себя не именовало, а употребляло различные прозвища, часть из которых имела статус этнонимов («русины», «черниговцы», «киевляне», «полещуки», «запорожцы», «литвины», «хохлы», «казаки», «черкасы» и др)⁸. Ф.Ф. Буссе в работе «Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край» говорил о распространении в Дальневосточном крае прозвищ «кацап» и «хохол», «которыми обзывает сосед соседа, причем господствует последнее»⁹. В этнографической литературе неоднократно указывалось на условность термина *хохлы*. Например, в сибирских деревнях им могли называть не только украинцев, но и белорусов, а также русских переселенцев из южных районов европейской части России¹⁰.

Основную массу украинских переселенцев на Дальний Восток составляли выходцы из Черниговской, Полтавской и Киевской губерний.

Сложна самоидентификация потомков переселенцев из северо-западных и западных районов Черниговщины, жителей контактной зоны (русско-украинско-белорусского пограничья). В связи с тем, что Черниговская губерния входила в состав Украины, часть жителей пограничных районов идентифицировала себя как малороссов, но древние пласты их фольклорно-обрядового комплекса отражали белорусскую версию восточнославянской культуры. Большинство населения севера Черниговщины с аналогичными культурными традициями считало себя частью русского этноса. При советской власти эти районы вошли в состав Орловской и Брянской областей РСФСР¹¹. Население северо-западной части Черниговской области называют литвинами и считают этнографической группой украинского народа. Термин «литвины» как политоним, свя-

⁶ Фетисова Л.Е., Ермак Г.Г., Сердюк М.Б. Традиционный восточнославянский фольклор на юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX в.): адаптационный аспект. Владивосток: Дальнаука, 2004. С. 8–9.

⁷ Новоселова А.А. Украинцы в среднем Прииртышье: идентификация и самоидентификация в конце XIX – XX в. (по полевым этнографическим материалам) // ETHNOGRAPHY.OMSKREG.RU: сайт кафедры этнографии и музееведения Омского государственного университета. URL: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=770> (дата обращения: 15.09.2010).

⁸ Украинцы. Макет тома серии «Народы и культуры» Кн. 1... С. 169.

⁹ Буссе Ф.Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край. СПб, 1896. С. 28.

¹⁰ Новоселова, А.А. Украинцы в среднем Прииртышье...

¹¹ Там же. С. 22.

занный с пребыванием в составе Литвы, сохранили и белорусы, среди которых также есть этнографическая группа с таким наименованием¹². Сложная структура самоназваний и названий у жителей контактных, приграничных зон является результатом исторических межрегиональных, межгосударственных и межэтнических контактов, отражая сложные процессы формирования этнического самосознания.

Интересна идентификация выходцев с Украины в поселениях смешанного этнического состава. По архивным источникам можно определить регионы выхода переселенцев, образовавших в 1907 г. с. Богополь Кавалеровского района Приморского края. Это были представители разных губерний России (Черниговской, Волынской, Подольской, Пензенской, Гродненской, Киевской, Тульской, Варшавской): русские, украинцы, белорусы, поляки, молдаване. Заслуживает внимания характеристика этнического состава богопольцев, данная старожилом села Ниной Семеновной Винокуровой, которая не употребляла этнонима «украинцы»: «А жили тогда у нас хохлы, русские, черниговские, белорусы, поляки и даже одна эстонка. Тятя – у русских, мы называли. У хохлов – папа. У шведов, черниговских – тата»¹³. Скорее всего, идентификация односельчан как «хохлов», «черниговцев» отражает процессы их самоидентификации. Вероятно, этноним «хохол» существовал как эндоэтноним, т.е. как самоназвание.

Одной из важнейших тенденций этнодемографического развития украинцев на Дальнем Востоке России в советский период было снижение их численности в составе населения региона. По данным переписей, в 1923 г. украинское население составляло 346,1 тыс. чел. (33,7% населения); в 1926 г. – 303,3 тыс. (24,4%); в 1939 г. – 361,8 тыс. (14,1%); в 1959 г. – 429,5 тыс. (9,9%); в 1970 г. – 377,7 (7,2%); в 1989 г. – 543,4 тыс. (7,9%)¹⁴. Так, до войны самым «украинским» районом в Приморском крае был Хорольский, где в 1939 г. проживал 9 071 украинец (51,7%), 7 973 русских, 137 белорусов. По данным переписи 1979 г., во всех поселениях Хорольского района проживали только русские. Этногенеалогические исследования показывают, что второе и особенно третье поколение переселенцев с Украины предпочитали записываться русскими. В тоже время не следует игнорировать тот факт, что не все выходцы с Украины (особенно на начальных этапах освоения дальневосточного региона) называли себя украинцами, следовательно, они и не могли в дальнейшем использовать этот этноним в качестве самоназвания.

В целом по России украинцы являются второй по численности этнической общностью. По мнению экспертов Фонда поддержки русской культуры, большинство украинцев в России не демонстрируют особое этническое самосознание, как правило, не отличают себя от русских, являются русскоязычными и не

¹² Титов В.С. Историко-этнографическое районирование материальной культуры белорусов. Минск, 1983. С. 20–21.

¹³ АА (архив автора) РФ (рукописный фонд). Полевой дневник «Богополь–2003». Информация Винокуровой Н.С., 1926 г.р.

¹⁴ Черномаз В.А. К 125-летию начала массового переселения... С. 47.

стремятся к изучению украинского языка¹⁵. Тенденция возрождения этнической самоидентификации украинцев в России, рост их интереса к культуре и истории своего народа прослеживается среди небольшого слоя населения, в основном интеллигенции. К формально-институциональным факторам формирования и воспроизводства этнического самосознания относятся национально-культурные объединения. В Приморском крае национально-культурные объединения украинцев есть практически во всех городах, а творческие (вокальные, хоровые) коллективы существуют во многих сельских поселениях. Сегодня нередко в беседах и интервью приморцы демонстрируют многоуровневое этническое самосознание, считая себя одновременно русскими, украинцами, россиянами. В Приморском крае украинцы вместе с представителями других славянских народов 25 июня празднуют День дружбы и единения славян. «Приятно, что мы возобновляем эту традицию, – считает президент Центра русской культуры, заведующая кафедрой искусствоведения ДВГТУ доктор искусствоведения Г.В. Алексева. – Поначалу в Приморье большую часть славянского населения составляли украинцы. У многих из нас есть и русские, и украинские корни. Мы создавали наш центр не только для того, чтобы позиционировать русскую культуру, а чтобы показать, что в Приморье мы, славяне, составляем оплот Российского государства. Чем мы дружнее, тем лучше»¹⁶.

Подводя итог, следует отметить, что выходцы из Украины в дореволюционный период, составлявшие в основном сельское население, прибывали на Дальний Восток, обладая скорее региональным, конфессиональным, сословным, нежели устойчивым национальным самосознанием. Такая ситуация и государственная политика, направленная на формирование единой государственной нации, способствовали вторичной консолидации восточных славян (русских, украинцев, белорусов) на Дальнем Востоке под общим самоназванием «русские». В настоящее время развитие этнокультурной самобытности народов РФ, поддержка их этнической идентичности происходят вместе с формированием и признанием российской нации и российской идентичности как основополагающих для граждан страны.

¹⁵ Соколов С.С. К вопросу о положении с языком и культурой украинского национального меньшинства в Российской Федерации // Диалог украинской и русской культуры в Украине. Киев. Фонд поддержки русской культуры. 1999. С. 48.

¹⁶ Федоренко В. Объединение славян прошло на «ура» // Владивосток. 1 июля 2008.

Информация о деятельности общественных организаций российских украинцев в Приморском крае

Татьяна Ивановна Табунщикова,
консультант Отдела по связям с общественностью
Департамента внутренней политики Приморского края

В межкультурном диалоге Приморья общественные объединения российских украинцев занимают одну из наиболее активных позиций. Это объясняется историческим прошлым украинцев в нашем крае, деятельностью активных и влиятельных лидеров, объединяющих своих земляков. Толчком для роста национального самосознания стали федеральные законы: в 1995 г. принят закон РФ «Об общественных объединениях», в 1996 г. – «О некоммерческих организациях» и «О национально-культурной автономии».

В начале 90-х гг. в крае было создано Приморское литературно-музыкальное общество украинцев «Горлица» (руководитель А.У. Криль).

В конце 90-х – начале 2000-х гг. можно отметить активность краевой национально-культурной автономии «Просвита». Среди руководителей которой были Грушевой Леонид Анатольевич, Бондаренко Орыся Евгеньевна, Черномаз Вячеслав Анатольевич. В то же время вели работу Спасская общественная организация украинской культуры «Зеленый клин» и Спасская национально-культурная автономия украинцев «Родники Украины». Лидер этих организаций – Анатолий Иванович Яремчук. В настоящее время спасские организации не числятся в ведомственном реестре зарегистрированных некоммерческих организаций в Приморском крае управления Министерства юстиции Российской Федерации по Приморскому краю, но как инициативные группы продолжают работать.

На сегодняшний день в Приморском крае из 61 общественной организации, созданной по национальному признаку, три являются украинскими:

– Автономная некоммерческая организация «Центр украинской культуры „Назавжди“» (руководитель Малик Надежда Владимировна), 2006 г.

– Автономная некоммерческая организация «Дальневосточный украинский духовный культурно-просветительский центр „Просвещение“» (руководитель Бубнюк Вячеслав Владимирович).

– Общественная организация «Центр украинской культуры Анатолия Криля „Горлица“», г. Владивосток (руководитель Ткаченко Татьяна Владимировна). Она стала преемницей литературно-музыкального общества украинцев «Горлица», продолжив его деятельность.

Центр украинской культуры «Горлица» не только принимает участие в социально значимых краевых мероприятиях, но и является инициатором ярких и массовых праздников:

– Дальневосточного фестиваля украинской культуры (проводится с 2002 г.);

- комплекса мероприятий, проводимых в рамках шевченковских праздников и имеющих столетнюю историю;
- краевого фестиваля «Соловьиная песня» (с 2002 г. проводился четыре раза);
- рождественских встреч, собирающих украинцев со всего Приморья более 20 лет (в 2011 г. впервые в рамках рождественских встреч прошел фестиваль «Щедрый вечер»);
- Первой дальневосточной Сорочинской ярмарки, прошедшей в 2009 г. в рамках празднования Дня города Уссурийска;
- тематических концертов «Свидание с Украиной» (последний – 9 февраля 2014 г.).

По инициативе общественной организации в этом году прошла уже третья научно-практическая конференция «Украинцы на Дальнем Востоке», посвященная 200-летию со дня рождения Т.Г. Шевченко. В мероприятиях украинцев принимают участие представители других национальных общественных организаций. «Горлица», по сути, играет роль краевой организации, объединяющей приморских украинцев.

В Фокино по инициативе Марии Дмитриевны Зварыч создан музей-усадьба украинской культуры и быта «Украинская хата». За 2011–2013 гг. его посетили более 3,5 тыс. человек. На территории музея проходит Дальневосточный фестиваль народных традиций, обычаев и обрядов «Братчина».

В Большом Камне имеет государственной регистрации, но активно работает украинский клуб «Радуга», который планирует войти в состав Центра украинской культуры «Горлица».

В крае насчитывается несколько самодеятельных творческих коллективов, имеющих украинскую этническую направленность: «Селяночка», «Назавжди», «Берегиня», «Криница», «Экипаж», «Горлица», «Славутич», «Радуга» и др. Мероприятия, которые проводят украинцы, очень популярны у жителей Приморья. Так, в Рождественском фестивале 2014 г. приняли участие более 50 исполнителей и творческих коллективов из разных уголков края, а зрительный зал был переполнен.

Дискуссия на первой сессии

Ларин В.Л. После доклада Г.Г. Ермак сложилось впечатление, что в Приморском крае существует украинская культура, но нет украинского этноса. Я прав?

Тураев В.А. Вы правы.

Ларин В.Л. Когда мы говорим об украинцах в Приморском крае, то подразумеваем нечто абстрактное?

Ермак Г.Г. Не совсем так. Просто это реальность, описанная в других категориях: не в категории «этноса», а в категории «идентичности».

Ларин В.Л. Сколько украинцев, зафиксированных в Приморье, осознают свою украинскую идентичность?

Ермак Г.Г. Сколько зафиксировано, столько и осознает.

Ларин В.Л. Т.е., судя по данным 2010 г., которые представила Елена Николаевна, в населении Приморского края украинцы составляют только 2%, и именно эти 2% осознают себя украинцами?

Тураев В.А. Дело в том, что украинская культура живет совершенно самостоятельно по отношению к собственно украинцам. Украинские песни поют все: русские, татары, белорусы. Украинские поэты (например, Тарас Шевченко) – это не исключительно украинские деятели, они принадлежат общеславянской и мировой культуре.

Коваленко С.Г. Если рассуждать с генетической точки зрения, то почти в каждом из нас есть украинская кровь, но с точки зрения культуры мы считаем себя русскими, и наше самосознание – это самосознание русских людей. Могу судить на основании собственного опыта: мои прадедушка и прабабушка приехали сюда из Украины на волах. Но я уже не знаю украинского языка и воспитывалась на примерах русской культуры.

Ларин В.Л. Тогда возникает следующий вопрос: те украинцы, которые идентифицируют себя при переписях как украинцы, они все знают украинский язык?

Ермак Г.Г. По данным переписи 2010 г., 26,8% украинцев, проживающих в Приморье, владеют украинским языком, 99,8% владеют русским языком, 84,9% считают русский язык родным.

Ларин В.Л. Таким образом, язык является одним из факторов самоидентификации, но не самым главным.

Пушкарев С.Г. Может быть, это и хорошо, что у нас нет ярко выраженной этнической обособленности. Из личного опыта могу сказать, что мои предки прибыли сюда в 1900 г., моя мама, прожившая 89 лет, до конца жизни говорила на дальневосточном варианте украинского языка, его называли *суржик*. Почти все в нашем селе говорили на этом смешанном языке, и я в том числе. Всех русских мы называли *кацапы*, слово *москаль* здесь не прижилось. Но себя украинцами также не называли.

Ткаченко Т.В. Я бы хотела возразить Сергею Григорьевичу, потому что если следовать его точке зрения, то тогда все, чем мы занимаемся, не имеет никакого смысла (*деятельность национально-культурных организаций*). Я считаю, что очень важно, чтобы человек знал свое происхождение, не стыдился своей национальности, знал свои традиции, обычаи, в независимости от политической погоды. Это важно для того, чтобы дети выросли настоящими гражданами той страны, в которой живут, и чтобы они уважали другого человека. Нужно, чтобы они уважали, прежде всего, самого себя.

Ларин В.Л. Опять же, говоря о происхождении, Вы имеете в виду принадлежность к крови или культуре?

Ткаченко Т.В. А Вы видите разницу?

Ларин В.Л. Очень большую. Человек может родиться украинцем, но думать и вести себя как русский или типичный американец.

Ткаченко Т.В. Для меня различий по крови и культуре нет. Хороший пример представляют украинцы, живущие в Канаде, которые на протяжении трех поколений сохраняют свой язык, называют себя украинцами, хотя и являются гражданами Канады.

Тураев В.А. Канада – это особый случай. Там проживает очень большая украинская диаспора с давними традициями, представители которой никогда не считали себя безоговорочно украинцами.

Фетисова Л.Е. У нас есть некая доля лукавства в терминологии. Например, термин самоидентификация. Любой человек идентифицирует себя многоуровнево: как член семьи, как член землячества, как житель, например, Приморья, как представитель определенного народа, гражданином определенного государства. За рубежом мы с этим неоднократно сталкивались, представители разных народов России говорят о себе как о русских. Американцы эту проблему в некоторой степени решили, «узаконив» двойную идентичность: американец ирландского (австрийского, шотландского...) происхождения.

Табунщикова Т.И. Примерно такая же ситуация наблюдается у местных корейцев, здесь они называют себя корейцами, а в Корее – русскими.

Тураев В.А. Сохранению или, наоборот, размыванию этнической идентичности в сознании человека (этнофора) способствуют или препятствуют несколько факторов: 1. Семейное воспитание. Если человек родился в семье, где этничность не просто звук, а совокупность культуры, языка и многих других различных факторов. 2. Окружающая среда. Например, представитель любого этноса в русском селе будет говорить на том языке, на котором говорит местное население, элементы местной культуры тоже будут в нем преобладать по сравнению с чисто этническими. 3. Отношение государства к этничности. Всякие формы дискриминации обязательно будут провоцировать этничность. 4. Наличие или отсутствие элементов национально-культурной автономии, степень приверженности к этническим ценностям. Здесь можно привести пример со старообрядцами. Уже на протяжении нескольких поколений они «варятся в разных котлах», но остаются старообрядцами. То же самое происходит с украинцами в Канаде.

Они уехали туда в определенный период с определенным комплексом украинских ценностей, и они сохраняют их там. Есть еще несколько факторов, но эти – самые важные.

Поповкин А.В. Владивосток – это восточный фронт России, европейский город в Азии. Мы сегодня много говорили о большом вкладе украинцев в развитие Приморья, это верно. Но в сложившейся общности очевидно, что украинская (белорусская) самоидентичность почти угасла, подавляющее число украинцев считают себя приморцами, дальневосточниками. Некоторые из здесь присутствующих занимаются индуцированием украинского самосознания. А зачем? Возрождение и сохранение некоторых культурных элементов, таких как фольклор, это хорошо. Но зачем открывать украинские (белорусские) школы, что это даст практически? Ведь процент украинцев невысок, боюсь, что детей не наберется даже на небольшую среднюю школу. На мой взгляд, наблюдаются попытки реиндуцировать у местного населения украинскую идентичность, а это – бесперспективно.

Чернолуцкая Е.Н. Хочу привести пример из истории. В 1925–26 гг. была предпринята попытка создания украинских школ. Из Комиссариата по делам национальностей представителями украинской партноменклатуры были спущены директивы создать школы национальных меньшинств. И этот вопрос изучался: ГУБОНО направило своих представителей в те районы, которые были населены в основном выходцами с Украины. И в разговорах с людьми они выяснили, что украинцы не очень-то и хотят обучаться в этих школах, поскольку, во-первых, уже не владеют в полной мере языком страны исхода, а во-вторых, не видят перспективы, так как дальше надо будет учиться в образовательном учреждении, где преподавание идет на русском языке. И тогда (1925–26 гг.) украинские школы не были созданы. Они, правда, появились в 1931–33 гг., когда происходила украинизация ряда районов Приморского края. Но в дальнейшем эта «украинизация» провалилась, поскольку уже не было носителей чистого украинского языка, никто не мог качественно перевести документы, обучать в школах и т.д. Поэтому вопрос об открытии таких школ носит искусственный характер. Люди, желающие знать украинский язык, могут легко реализовать свою потребность на курсах, в кружках.

Ларин В.Л. Подводя итоги первой сессии, хотел бы заметить, что сегодня изучение украинского языка – это изучение второго иностранного языка. С политической точки зрения украинский – это иностранный язык.

Сессия 2. Миграции и социально-экономический аспект украинского вопроса в Приморье

Украинский вопрос и миграционные возможности Приморского края

Сергей Григорьевич Пушкарев,
член Общественной палаты Приморского
края

Переселенцы с Украины для Приморья на данный исторический момент были бы хорошим подспорьем в решении демографических и, как следствие, экономических проблем. Но миллионы украинцев уже работают в Москве и западной России, их трудовая миграция там укладывается в принцип «короткого плеча».

До недавнего времени все мои переговоры с коллегами на Украине и предложения по организации системы набора необходимых экономике региона специалистов воспринимались без энтузиазма. Положение несколько изменилось с началом политического кризиса на Украине. В настоящее время, по сообщению УФМС, 27 судоремонтников с полуострова Крым и один житель Севастополя, работающие в п. Славянка, в ближайшее время получают российские паспорта по упрощенной схеме. Однако 18 человек решили, что будут получать российский паспорт по месту жительства, то есть они планируют вернуться домой. Как видим, особого желания остаться в Приморье крымчане не проявляют.

Если же поток украинских мигрантов начнет прибывать в Приморский край, мы, к сожалению, не сможем принять их так, как это было во времена империи. Так называемые «подъемные» средства в рамках программы по переселению соотечественников не соизмеримы с теми, что были до революции 1917 г., когда семья могла на них построить добротное жилье на новом месте. Нереально сегодня выделить переселенцам бывшие 100 десятин земли. Кстати, сто лет назад сюда перебирались довольно обеспеченные семьи с Украины, которые и сами имели кое-какой капитал (до 400 руб. на человека!) и, главное, четкое видение того, чего они хотели бы от жизни на дальневосточной земле. Это было активное, трудоспособное население, готовое к освоению «непаханных полей», а не беженцы.

Если же сейчас люди начнут массово прибывать в Приморье из Украины, они, как говорится, повиснут в воздухе. Хорошим решением были бы ссуды на льготных условиях. Т.е. не давать денег просто так, а выделять переселенцам средства с расчетом на их инициативность, трудолюбие, активность, которые могли бы принести краю пользу. Но, снова подчеркну, важна льготная составляющая. Раз пока подобных проектов нет, Приморью нужно соотносить желаемое с реально возможным.

Но есть другая проблема. За последние два месяца к нам в Общественную приемную обратились пять граждан Украины за помощью в получении РВП для последующего вхождения в программу добровольного переселения соотечественников, проживающих за рубежом. В основном они приехали сюда к постоянно проживающим в крае родственникам. Их цель – постоянное проживание в Приморье. Все они специалисты нужных краю профессий и без труда смогли бы найти себе работу. Но войти в программу эти люди не могут, так как в её новой редакции предусмотрено, что РВП и Свидетельство участника программы они должны получить в стране своего гражданства, т.е. на Украине. Но сейчас это сделать невозможно, так как там не работают консульства и посольство.

Следовательно, остается вариант получения РВП и последующего вхождения в программу непосредственно в России, т.е. в Приморском крае, в территориях вселения. Что, как показала практика, сделать весьма проблематично, так как никаких преференций для этой категории соотечественников в настоящее время не предусмотрено, а установленная расценка за получение РВП в 75 тыс. руб. делает вхождение в программу недостижимым.

Этот вопрос поднимался на межведомственной комиссии (МВК) по переселению при губернаторе Приморского края главами муниципальных округов (например, Чугуевки), но остался без ответа со стороны Управления Федеральной миграционной службы (УФМС).

Считаю, что проблема предоставления льгот нашим единоверцам, соотечественникам с братской Украины должна быть решена в рамках действующего законодательства уже сейчас. Необходимо запросить дополнительную квоту на РВП. Это прерогатива АПК именно для граждан Украины. Таким образом значительно повысится миграционная привлекательность нашего края.

Особо отмечу, что все обратившиеся в Общественную приемную граждане Украины либо приехали с семьями, либо имели намерение перевести в Приморье родителей далеко не пенсионного возраста.

Специалистам УФМС необходимо более внимательно относиться к этой категории граждан. Тем более что по этому поводу есть указание сверху. Не дожидаясь специальных законов, Федеральная миграционная служба (ФМС) выступила с обращением: «Граждане Украины могут обратиться в подразделения ФМС России по вопросам оформления разрешения на временное пребывание, вида на жительство и гражданства. Руководителям территориальных органов ФМС дано указание внимательно относиться к обращениям и оперативно рассматривать заявления и ходатайства от граждан Украины» (из официального заявления ФМС).

Большие надежды я возлагаю на законопроект, предусматривающий упрощенный порядок приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан, признанных носителями русского языка, т.е. владеющими русским языком и регулярно использующими его в семейно-бытовой, общественной, культурной и иных сферах, чьи родственники по прямой восходящей линии либо они сами ранее постоянно проживали на территории Российской Федерации,

в том числе на территории, относившейся к Российской империи и СССР, при условии отказа от имеющегося гражданства иностранного государства либо отсутствия гражданства иностранного государства.

Планируется, что признание иностранного гражданина носителем русского языка будет осуществляться по результатам собеседования, проводимого специальной комиссией.

Для сокращения сроков приема в гражданство Российской Федерации этой категории иностранных граждан законопроектом вносятся изменения, упрощающие порядок въезда таких лиц в Российскую Федерацию и получения ими вида на жительство. Предусматривается выдача обыкновенной визы на выезд в Российскую Федерацию в целях приема в гражданство Российской Федерации, а также возможность оформления вида на жительство, минуя существующую предварительную стадию получения разрешения на временное проживание в Российской Федерации и проживание по нему не менее одного года до получения вида на жительство.

Принятие этих мер позволит повысить привлекательность нашего края и без материальных льгот.

Присоединение Крыма: меняются ли стратегические приоритеты территориального развития?

Анатолий Евгеньевич Савченко,
канд. ист. наук, научный сотрудник ИИАЭ

Постановка проблемы

С присоединением Крыма к России появилась ещё одна геополитически и символически значимая территория. Можно сказать, прямой конкурент Дальнему Востоку в борьбе за звание «форпоста России» на межцивилизационных рубежах. Разумеется, сторонники активной дальневосточной политики и того взгляда, что возможности нашей страны лежат в Азиатско-Тихоокеанском регионе, взволнованы появлением ещё одного претендента на миллиарды государственных вложений. Официально это мнение не озвучивается, так как противоречит общей линии ура-патриотизма, но дух негодования витает в воздухе. Насколько эти опасения обоснованны?

«Тревожные параллели»

Действительно, тревожные параллели напрашиваются сами собой. Как и на Дальнем Востоке, создаётся специальное министерство по делам Крыма, будет сформирована ФЦП по развитию Крыма, планируется создание особой экономической зоны, субсидирование авиаперевозок¹. Очевидно, что новая территория будет привлекать особое внимание Центра. Об этом говорил и сам Председатель Правительства: «Развитие Республики Крым и города Севастополя стало для нас государственным приоритетом». Как видим, в отношении обоих регионов преследуется общая цель – обеспечить потенциал для саморазвития. Но в Крыму в силу меньших масштабов и расстояний она более достижима, чем на Дальнем Востоке.

Причин особой значимости Крыма несколько. Во-первых, это оперативные задачи инфраструктурного (в широком смысле) подключения территории к России, что подразумевает большие затраты в сжатые сроки (один только мост через Керченский пролив может обойтись в 100 млрд руб.²).

Во-вторых, есть и политический мотив: как и Дальний Восток, Крым – это поле, на котором политик может заявить о себе как о стратегически мыслящем государственном деятеле. Такая «карта» традиционно активно разыгрывалась на Дальнем Востоке, нет сомнения, что она будет разыграна и в Крыму. Присоединение новых территорий всегда подразумевает рост популярности власти, и в

¹ См. напр.: О социально-экономическом развитии Республики Крым и города Севастополя // GOVERNMENT.RU: официальный сайт правительства России. URL: <http://government.ru/news/11368>; Поручение Председателя Правительства Дмитрия Медведева о создании на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя особой экономической зоны // GOVERNMENT.RU: официальный сайт правительства России. URL: <http://government.ru/orders/12064>.

² Мост через Керченский пролив обойдется в 100 млрд рублей // REGNUM.RU: официальный сайт федерального информационного агентства REGNUM. URL: <http://regnum.ru/news/1785800.html>.

ближайшее время она будет активно это использовать. Так что мы, дальневосточники, нравятся нам или нет, отойдём немного в тень. Но постепенно конъюнктура сойдёт на нет, в то время как долгосрочные факторы сохранятся.

Геополитика и ориентации пространственного развития

Фактор современной геополитической ситуации для России определяется противостоянием с Западом и в целом позитивными отношениями с Востоком. Сейчас, скорее всего, именно в Азиатско-Тихоокеанском регионе РФ будет искать замещения инвестиций с Запада и возможности расширения рынка сбыта энергоресурсов. Этот момент можно считать позитивным, однако отдельно и очень внимательно следует рассматривать, насколько он будет способствовать развитию Дальнего Востока.

В пространственной ориентации российской региональной политики существует три приоритетных геополитических региона: Юг, Калининград, Дальний Восток. Именно эти территориальные доминанты зафиксированы в «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 г.»³. Т.е. Крым фактически входит в зону Юга, и это мало что меняет в приоритетах России. Для понимания, что представляют собой в экономическом отношении Крым и Приморский край, можно сравнить их ВРП за 2012 г.: 209,9 млрд руб. у Крыма и 560 млрд руб. у Приморья.

Другое дело, что присоединение Крыма наложилось на два негативных фактора: стагнацию в российской экономике и дефицит денег; понижательный тренд в дальневосточной политике, разочарование в массивованных государственных вложениях в регион. Вот один пример: в 2002 г., в год приезда В.В. Путина во Владивосток, доля Дальнего Востока в доходах консолидированного бюджета составляла 4,3%, а 11 лет спустя, когда В.И. Ишаев представлял новую Программу развития стоимостью 3,8 трлн руб., вновь явилась на свет цифра в 4%, но уже как желанная перспектива программного развития к 2025 г., и это при том, что с 2002 по 2012 г. государственные инвестиции в Дальний Восток увеличились в 13,3 раза. Разговоры о необходимости новой модели развития Дальнего Востока стали следствием разочарования в предыдущих гигантских вложениях. И это известная цикличность Дальневосточной политики, которая не имеет никакого отношения к присоединению Крыма. Но, возможно, именно международная обстановка и напряжённые отношения с Западом приведут к росту внимания власти и её усилий на дальневосточном направлении.

И в заключение о том, чего надо избежать. В первую очередь – суеты и нагнетания истерии вокруг проблемы. Потому что если сейчас начать развивать тему особенности и значимости Дальнего Востока, как и любого другого региона, то вероятен старт «парада претензий на особый статус», где первенствовать, скорее всего, будут национальные республики Кавказа и Поволжья.

³ См.: Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года // GOVERNMENT.RU: официальный сайт правительства России. URL: <http://government.ru/info/761>.

Дискуссия на второй сессии

Ларин В.Л. Мигранты из Украины ощущают себя украинцами или русскими?

Пушкарёв С.Г. Те, которые приезжают в последнее время, ощущают себя скорее россиянами. Они прибывают по программе переселения соотечественников, говорят на чистом русском языке без характерного «г». Почти у всех здесь есть родственники.

Ларин В.Л. Можем ли мы ожидать какой-то реальный приток людей с Украины, или это будут единицы, десятки?

Пушкарёв С.Г. Думаю, что будут десятки. Мы всячески приветствуем приезд людей с Украины должны быть к нему готовы. Но вряд ли поедут.

Фетисова Л.Е. Сравним современную ситуацию с дореволюционной. Тогда Россия была аграрной державой, и украинцы охотно ехали за землей, что было выгодно государству. А сегодня мы хотим, чтобы учитывались интересы отдельного человека. Мне кажется, так не бывает. Государство в любом случае поддержит только тот проект, который будет выгоден прежде всего ему. Последняя попытка со стороны государства привлечь людей в 60-х –70-х гг. провалилась. А ведь было построено жилье, давались хорошие подъемные. Но переселенцы приехали, получили подъемные и через некоторое время вернулись обратно. Важно учитывать, зачем люди сюда едут.

Пушкарёв С.Г. Можно привести другой пример – с приморскими корейцами. Когда в 1993 г. вышел закон о реабилитации советских корейцев, я работал начальником Управления труда, ко мне пришла делегация с сообщением, что около 240 тыс. корейцев собираются переехать со Средней Азии. Выдвигались даже требования о создании автономии. Но они не поехали. Во-первых, не был решен вопрос по земле, а они хотели ехать на землю. И до сих пор приезжают «разведчики» из Узбекистана узнать, изменилось ли что-нибудь, отработают сезон и уезжают назад. Во-вторых, при Наздратенко была утверждена Программа «Повышение плодородия земель в Приморском крае за счет привлечения мигрантов», которая после ухода Наздратенко перестала работать. Сегодня в крае нет целевой программы, связанной с миграциями.

Коваленко С.Г. Необходимо перенимать положительный опыт других регионов. Например, Калужской и Белгородской областей, где люди выезжают в другие регионы и ищут потенциальных переселенцев.

Савченко А.Е. В Калужской области, в отличие от Приморского края, много инвесторов и много проектов. Мы не можем сказать, что имеется конкретный проект, под который необходимо набрать людей. У нас есть абстрактное рассуждение, что надо бы заселить регион. Но в ходе экспедиций по краю мы были во многих городах и поселках. Например, в Дальнегорске средняя зарплата 15 тыс. руб., и люди сами бы охотно оттуда уехали. Складывается впечатление, что скорее есть необходимость обеспечить работой и достойными заработками уже проживающих здесь людей.

Пушкарёв С.Г. Мы исходим из того, что край должен развиваться, поэтому новоселы нам нужны.

Сессия 3. Этнополитический аспект украинского вопроса в Приморье

Украинцы о событиях на Украине

Татьяна Владимировна Ткаченко,
председатель Центра украинской культуры
«Горлиця» г. Владивостока,
член общественной палаты Приморского края

Размышляю, а лучше сказать болею о ситуации на Украине. И меня волнует нравственный аспект проблемы. Между нами, кто живет здесь, в России, и нашими близкими, родственниками, кто живет там, на Украине, возникла стена непонимания. У нас прямо противоположный взгляд на события и ситуацию на Украине. Отчего это происходит? А самое главное, что будет дальше? Я верю, что события на Украине приобретут положительную динамику и страна начнет развиваться нормально. Но мне страшно, что русские и украинцы становятся врагами. Изменить сознание людей очень трудно, труднее, чем восстановить экономику или поднять производство. Что может быть ужаснее, когда чужими становятся самые близкие, самые родные.

Когда я приезжала на Украину и рассказывала своим однокурсникам, работающим в СМИ, как мы здесь живем, чем занимаемся, они очень удивлялись, что у нас такая бурная общественная жизнь, что украинцы такие активные, что у нас такие яркие, интересные массовые мероприятия. И мы все живем здесь, в России, очень дружно. Меня спрашивали и об украинском языке. И я всегда говорила, что нам бы хотелось знать язык, но мы его не знаем и виноваты в этом сами. Например, украинцы в Канаде и других странах знают язык, потому что они его изучают, а мы – нет.

Когда я приезжаю сюда, меня спрашивают, как там, на Украине, относятся к русским и русскому языку. Мой опыт показывает, что хорошо относятся к россиянам на Украине. Я иду по Киеву, 6–7 раз спрошу на украинском языке, а мне в каждом случае обязательно ответят на русском. Мне кажется, на Украине есть угроза украинскому языку. Я считаю, что там сегодня неправильная государственная политика в отношении языков. Нельзя было отменять изучение русского языка и литературы в школе, но также нельзя допускать ситуацию, когда в Восточных областях Украины есть школы, в которых не изучают украинский язык. Я в школьные годы изучала и украинский, и русский. И это нормально и правильно. Детей так и надо учить, когда они вырастут, сами решат, на каком языке им говорить. А то, что на Украине изучают украинский язык, логично. Украинцы хотят сохранить свой язык в своей стране. А у нас складывается впечатление, что там есть угроза русскому языку. Мой опыт говорит, что это не так. Во Львове живет моя сестра, ее супруг – русский, и я с ним часто разговариваю по телефону. Надо признать, что взгляды на происходящее у них в семье разные.

Муж сестры говорит, что после начала всех этих событий везде разговаривает только на русском языке— это принципиально, —хотя он знает украинский язык. По его словам, ему никто и нигде не сделал замечание, ни в транспорте, ни на работе (он работает в военном училище).

Я сейчас рассказала о своем личном опыте. Что касается освещения событий на Украине в СМИ, то у меня мнение, что идет тотальная информационная война, в которой страдают люди, два братских народа. Что будет дальше, как будут развиваться отношения? Конечно, экономические связи важны, но для меня как для украинки, которая большую часть своей жизни живет здесь, в России, в Приморье, важно, чтобы сохранялись человеческие связи.

События на Украине в контексте проблем права народов на самоопределение

Вадим Анатольевич Тураев,

канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник ИИАЭ

Все, кто внимательно следил за событиями в Крыму и на Украине, не могли не заметить, что и противники вхождения Крыма в состав России, и его сторонники апеллировали к международному праву, находя в нем совершенно противоположную аргументацию. В чем причина таких противоречий?

Право народов на самоопределение предусматривается во многих международных документах, начиная с Устава ООН. В первой статье этого документа, в частности, говорится: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободны определять свой политический статус и свободны в осуществлении своего экономического, социального и культурного развития». В такой формулировке это право закреплено во всех других международных документах.

Однако формулировка права на самоопределение и его интерпретация в международном праве существенно различаются. Это не тот случай, когда «как пишем, так и слышим». В данной ситуации пишется одно, а слышится совсем другое. В Уставе ООН речь идет о праве на самоопределение *всех* народов, которое в реальности предоставляется далеко не всем. Дело в том, что это право, когда оно получало международное признание, подразумевало самоопределение, ведущее к независимости, поскольку речь тогда шла исключительно о народах, находящихся в колониальной зависимости. Поэтому соответствующим образом были сформулированы и основные условия, при которых народ имел право на такое самоопределение. Их три: если народ находится в условиях военной оккупации; если он имел в прошлом свое собственное государство или являлся частью иного государства, чем то, которое его в настоящий момент оккупирует; если он занимает четко определенное территориальное пространство. Акцент на слове оккупация сделан не случайно. Устав ООН принимался в период, когда еще шла Вторая мировая война, когда в состоянии оккупации находились многие народы, когда сама система колониализма могла рассматриваться как форма оккупации. Ссылка на оккупацию с тех пор стала излюбленным аргументом тех, кто добивался независимости, особенно если других более весомых доводов не оказывалось. При этом само понятие оккупация имеет великое множество трактовок.

Применительно к другим народам право на самоопределение с правом на независимость не отождествлялось и не отождествляется, поскольку абсолютное большинство членов ООН – государства многонациональные, – сами сталкиваются с требованиями самоопределения и потому не склонны создавать себе дополнительные трудности. Не случайно, например, Китай воздержался при голосовании в Совете Безопасности по Крыму. У него у самого проблемы с Тибетом.

том и Синьцзяном. И таких стран много: Бельгия, Англия, Канада, Испания и т.п. Территориальная целостность государства для мирового сообщества важнее права на самоопределение. Потому и в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1960 г., кроме статьи 1, признающей право народов на самоопределение, есть и статья 6, в которой говорится, что любая попытка, направленная на частичное или полное нарушение государственного единства или территориальной целостности страны, является несовместимой с целями и принципами Устава ООН.

Наличие в международных документах взаимоисключающих положений позволяет ссылаться на любое из них в зависимости от обстоятельств и считать при этом свои действия соответствующими международному праву. Пользоваться международным правом как дубиной или конфетой в зависимости от обстоятельств позволяет и еще одно его положение, точнее принцип. Он звучит так: Принцип территориальной целостности неприменим к государствам, не обеспечивающим равноправие проживающих в нём народов и не допускающим свободное самоопределение таких народов. США и Евросоюз не распространили этот принцип на Сербию, признав независимость Косова, и отказываются распространять его на Украину в отношении Крыма и Грузию в отношении Абхазии.

Право на самоопределение, ведущее к независимости, чрезвычайно популярно среди народов, не имеющих собственных государств, а таких абсолютное большинство. Можно представить себе, что произойдет в мире, если все они станут добиваться независимости. Вот почему, чтобы сократить число возможных претендентов, в международном праве появились два условия, при которых мировое сообщество может согласиться с требованием независимости: народ должен отличаться от преобладающего населения страны по этническим, лингвистическим и культурным основаниям, кроме того, должна иметь место его отчетливая территориальная дифференциация от остального населения страны. Если же народ рассредоточен среди преобладающего населения страны, его требования независимости редко будут считаться правомерными. Неоднозначное отношение к проблемам самоопределения со стороны международного сообщества проявляется и в трактовке самого понятия «народ», у которого нет общепринятого юридического и политического определения. Дискуссия по этому поводу в ООН свелась к тому, что термин следует понимать не в этническом смысле, а как обозначение всех жителей территории, что понятие «народ» применимо только к большинству населения. Следовательно, и право на самоопределение относится только к большинству. Самоопределение, понимаемое как независимость, не является правом меньшинств, они должны найти справедливость в границах тех государств, в которые входят.

Подобный подход к проблемам самоопределения не устраивает многие народы, которые считают, что единственно справедливой формой осуществления права народов на самоопределение может быть собственная независимая госу-

дарственность. Перед лицом все усиливающейся тенденции сепаратизма со стороны меньшинств ООН вынуждена была вновь вернуться к этим проблемам. В качестве компромисса пришли к признанию права меньшинств на внутреннее самоопределение, т.е. самоопределение, не ведущее к независимости. Международно признанной границей внутреннего самоопределения является право меньшинств контролировать свое внутреннее развитие (образование, социальная политика, культура, язык), а внешние вопросы (оборона, дипломатические отношения, внешняя торговля) остаются в ведении центральных органов государства. Таким образом, внутреннее самоопределение равнозначно местной или региональной автономии в рамках федеративного или конфедеративного государства. Хорошо известно, однако, что современные руководители на Украине категорически не приемлют федерализации и тем самым не оставляют своим регионам, которые не согласны с политикой Киева, никаких других путей кроме сепаратизма.

В этой связи история Крыма весьма показательна. Крым был сепаратистским регионом с момента его передачи Украине. Пока существовал СССР, сепаратизм не проявлял себя как общественное явление, - всё-таки все жили в одной стране. Ситуация изменилась, когда возникла угроза распада СССР. Уже 20 января 1991 г. в Крыму состоялся референдум, в ходе которого большинство жителей высказались за восстановление Крымской АССР как субъекта СССР и участника союзного договора. Провозглашение государственной независимости Украины еще больше подхлестнуло сепаратизм в Крыму. В 1992 г. крымчане приняли Конституцию, которая определяла Крым как независимое государство в составе Украины. Однако она была изменена Киевом, Крыму оставили статус автономной республики, который в условиях унитарного украинского государства ничего не означал кроме фразы. С этого времени между Крымом и Киевом перманентный конфликт и война законов и деклараций, осложненные развалом экономики, крымско-татарским фактором, российско-украинскими спорами по поводу черноморского флота. Всё это лишь поднимало градус российской ориентации крымского региона. Последней каплей стал приход к власти в Украине националистов и отмена закона, признававшего в государстве русский язык, после чего стало очевидным, что дальнейшее пребывание Крыма в составе Украины невозможно. Глядя на взрыв радости, который охватил крымчан после того, как Россия дала согласие на вхождение Крыма в ее состав, можно представить до какого состояния довели людей киевские власти. В этой связи можно вспомнить, что право на самоопределение означает не только возможность независимо избирать форму своей государственности или другие пути собственного развития, но и отказ от насильственного удерживания народа в составе государства. Именно этим правом Крым и воспользовался.

Дискуссия на третьей сессии

Ларин В.Л. Слушая В.А. Тураева, я всё время вспоминал поговорку, которую часто применяют в отношении России: закон, что дышло, куда повернешь, то и вышло. Получается, что она вполне актуальна и в международной практике.

Вопрос от представителей СМИ. Когда Гаагский суд принимал решение по Косово, он исключил все формулировки кроме «права народов на самоопределение». На это обращал внимание и президент Путин в речи о присоединении Крыма. Если народ выразил свою волю в форме референдума или в любой другой форме, то никаких препятствий быть не может. Так ли это?

Тураев В.А. Ситуация в Крыму вообще уникальна по сравнению со всеми другими регионами. Широко известно, как он оказался в составе Украины. Помоему, сами крымчане говорили, что их «передали, как мешок картошки». Безобразное отношение государства к своим людям в тот период и в конце 90-х гг.

Ларин В.Л. По поводу Гаагского суда. Не исключено, что в ближайшее время Европейский союз или США обратятся туда с требованием признать присоединение Крыма к России незаконным, и можно предвидеть, каким будет решение суда. Поэтому говорить о непредвзятости европейского суда не приходится.

Тураев В.А. Возвращаясь к Крыму. Повышенная конфликтогенность, наблюдаемая там, обусловлена его особым этническим и демографическим составом. Более 60% жителей Крыма составляли русские, которые заселили его после выселения крымских татар. Это была массовая кампания по заселению пустующей территории. Еще четверть населения относилась к сильно русифицированным этническим украинцам. Достаточно сказать, что в 1989 г. 47% украинцев Крыма назвали своим родным языком русский. Почти половина украинцев заселила Крым после 1954 г., когда Крым стал частью Украины. Массовое возвращение в начале 90-х гг. депортированных крымских татар русское и русскоязычное население встретило очень негативно, было много конфликтов, поскольку в массовом сознании русскоязычного населения они воспринимались как пособники фашизма. Экономическое бремя переселения татар легло на Украину, поскольку Крым был ее частью. Однако необходимых для этого ресурсов не было, в результате чего уровень жизни сильно упал. Ухудшились условия жизни в Крыму и русских, и украинцев, и крымских татар, туда переселенных, а это всегда подогревает напряженность. Этнополитическая ситуация в Крыму осложнялась еще и тем, что более четверти населения Крыма составляют пенсионеры. Причем пенсионеры не простые, а большинство – в прошлом представители высокопоставленной советской элиты с соответствующим мировоззрением и менталитетом.

Ларин В.Л. Ведется мощная информационная война в СМИ. Западные СМИ освещали все эти события совершенно в противоположном ракурсе. Понятно, что истины мы не найдем нигде. Но будут ли эти дискриминационные процессы

продолжаться и дальше, или на этом всё закончится? Нам много показывают событий в восточной и юго-восточной Украине, а что происходит на Западе? Каков этнический состав населения западной части современной Украины?

Тураев В.А. В Львовской области существуют проблемы, связанные с польским меньшинством и греко-католической церковью. Закарпатье (Ужгород) – зона русинского сепаратизма, претензии на область высказывают ряд политиков Венгрии, Словакии. Северная Буковина, часть Одесской области – территории, на которые претендует Румыния и прорумынские настроения на которой реально существуют. Восточная Украина – российская ориентация, безусловно. Южная Украина – пророссийски настроенные сепаратисты намерены создать Новороссийскую республику. В целом существует масса особенностей Украины как государственного образования. Здесь имеет очень большое значение так называемый внешнеполитический фактор, Украину пытаются использовать для совершенно определенных политических целей – настроить против России, при этом судьба самой Украины никого не волнует. Чтобы объяснить процессы, происходящие сейчас в Украине, необходимо обратиться к ее истории. Дело в том, что Украина как государство не есть продукт творчества ее населения, это искусственно созданное государственное образование, которое слеплено из самых разных цивилизационных лоскутков. И чтобы эти лоскутки срослись в конце концов в одно целое, нужны десятилетия, если не столетия. К сожалению, история так сложилась, что у Украины не было такой возможности. Хорошо известно, что когда-то существовала одна общая древнерусская народность, одно единое государство, в состав которого вместе с русскими входили украинцы и белорусы. Формирование их как отдельных самостоятельных народов началось в составе Польши и Великого княжества Литовского после того как Русь попала под татаро-монгольское иго. Процесс этот в основном завершился в начале XVI в. К этому времени появились значительные языковые и другие культурные различия русских, украинцев и белорусов. Вхождение Украины в состав России началось в XVII в., оно было не единовременным. Вначале в состав княжества Московского вошла Левобережная Украина, а Правобережная Украина и целый ряд областей, считающихся сегодня центральной Украиной, еще целых сто лет находились в составе Польши. Правобережная Украина вошла в состав уже Российского государства в конце XVIII в. в результате разделов Польши, территории которой поделили между собой Россия и Австрия. Галиция (Западная Украина) вошла в состав Австрии, которая с 1867 г. стала Австро-Венгрией, и находилась там до 1918 г., когда развалилась Австро-Венгерская монархия, а Западная Украина оказалась опять в составе Польши. В состав же Советского Союза эти территории вошли в 1939 г. Конечно, столетия жизни в совершенно разных государственных образованиях не могли не сказаться на формировании менталитета, религиозных предпочтениях – западная Украина в массе своей оказалась в лоне католической церкви. Надо сказать, что и царское самодержавие не способствовало консолидации украинского населения в единый народ. Украинцы никогда не считались самостоятельным этносом, это всегда была эт-

нографическая группа русского народа. Соответствующим было и отношение к украинской истории, языку, культуре. Не лучше оказалось и советское государство – продолжался процесс русификации, особенно острые формы он приобрел в 70-е гг. в связи с тем, что в 1978 г. принимались конституции советских республик, в которых предлагалось исключить статью, согласно которой родные языки провозглашались государствообразующими. Если в Грузии эту статью удалось оставить под угрозой развязывания кровопролития, то в Украине и Белоруссии она исчезла. Конечно, национальная интеллигенция восприняла это очень болезненно. Принимая во внимание все эти обстоятельства, становится понятно, почему вопрос о языке в современной Украине принял такие формы. Других этнодифференцирующих характеристик, отличающих украинцев от русских, почти нет, они исчезли. Осталась единственная этнодифференцирующая черта – язык. Значит, его надо всемерно поощрять, развивать, на нем заставить разговаривать все население. И здесь новая украинская власть сделала большую ошибку, связанную с тем, что сейчас в ее составе в основном выходцы с западной части Украины с их очень сильным трендом в сторону национализма. Главная беда новой украинской власти в том, что свою независимость она понимает как независимость от России, и на это направлены все ее действия.

Сессия 4. Международный аспект вопроса. Реакция на события на Украине в странах АТР

Реакция властей и бизнес-элиты Республики Корея на события в Украине

Валерий Юрьевич Мишин, заведующий
Центром региональной безопасности
ИИАЭ

В какой-то момент в Южной Корее события, связанные с политическим противостоянием Украины, США и России стали в один ряд с северокорейской темой и межкорейскими отношениями.

Однако это не означает, что Сеул имеет в данном аспекте свою собственную позицию. Скорее всего, он традиционно следует в фарватере внешней политики Вашингтона, несмотря на смену национальных лидеров. Южнокорейские СМИ размещают перепечатки из американских, английских и немецких изданий, но собственных принципиальных оценок почти не дают, видимо, из-за недостаточного владения далёкими украинскими реалиями.

Официальные инстанции ограничиваются проамериканской реакцией, что характерно для традиционного политического курса высших эшелонов власти РК. Правительство РК и его составная часть – МИД заявляют, что Сеул серьёзно озабочен, как развивается ситуация в Украине. 19 марта с.г. Правительство РК заявило, что не признаёт аннексию Крыма Россией, а МИД страны в своём пресс-релизе отметил, что уважает суверенитет, территориальную целостность и независимость Украины, поэтому нет никаких причин признавать результаты референдума населения Крыма и последующую аннексию.

Южнокорейская бизнес-элита по-своему отреагировала на украинские события. 4 марта с.г. на заседании Кабинета министров ведущие экономисты и финансисты обсудили тенденции влияния политической неопределённости в Украине на отечественную экономику. Из их высказываний следует, что более всего южнокорейское бизнес-сообщество беспокоят возможные колебания национального и зарубежных финансовых рынков.

По мнению корейских экспертов, внешнеэкономическая ситуация в Украине вряд ли окажет существенное влияние на отечественный финансовый рынок, т.к. Украина не относится к числу основных торговых партнеров РК. Вместе с тем было отмечено, что нельзя занимать наблюдательную позицию, а нужно заранее выработать меры по защите рынка.

Первый заместитель министра планирования и финансов Чу Гён Хо заявил, что из-за событий в Украине ситуация на международном финансовом рынке характеризуется по шкале как «нестабильная».

По его словам, непосредственной угрозы для отечественной экономики нет, но даже незначительная дестабилизация в одной из крупных стран может поко-

лебать всю мировую экономическую систему. В складывающейся ситуации южнокорейское правительство озабочено тем, что на фоне продолжающегося сокращения политики количественного смягчения в США и замедления экономического роста в Китае обстановка в Украине и вызванное ею американо-российское противостояние может привести к росту цен на энергоносители, а это замедлит процесс восстановления послекризисной мировой экономики и ухудшит экспортные показатели. Сейчас правительственные инстанции Южной Кореи решили усилить мониторинг ситуации в Украине и других проблемных странах. В течение ближайших трёх лет планируется осуществить некоторые экономические преобразования по устранению всех возможных рисков.

Из разряда неожиданного является реакция на украинские события со стороны Северной Кореи. Главные партийные и правительственные СМИ негативно оценивают вмешательство США и Евросоюза, а действия России освещаются более подробно с оттенком поддержки и доброжелательности. КНДР совместно с рядом развивающихся афро-азиатских государств открыто поддерживает Россию, главным образом позитивно отмечая деятельность российского президента.

В марте с.г. для консультаций между МИД России и КНДР Пхеньян посетил посол по особым поручениям МИД РФ Григорий Логвинов.

После встреч с северокорейскими коллегами посол кратко прокомментировал, что одной из важных целей визита в Пхеньян был обмен мнениями о координации политико-дипломатических усилий, направленных на то, чтобы обострение ситуации на европейско-атлантическом направлении в свете событий в Украине не дополнилось ростом напряженности на Востоке.

Официальная позиция и общественное мнение в КНР в отношении украинского кризиса

Сергей Александрович Иванов,
младший научный сотрудник ИИАЭ

Украинский кризис стал одной из часто упоминаемых и обсуждаемых тем в КНР, хотя не вытеснил проблемы Корейского полуострова и спорных островов из центра государственного и общественного внимания в первой четверти 2014 г. Я остановлюсь на анализе реакции официальных властей КНР и китайского общественного мнения по поводу украинских и крымских событий. Китайские СМИ в основном воспроизводили российский или западный дискурс и избегали оценочных суждений, поэтому изучение материалов прессы возможно опустить.

Реакция официальных органов власти КНР на украинский кризис

Позиция официальных органов власти КНР по поводу украинского кризиса содержит набор стандартных клише о невмешательстве во внутренние дела других государств, необходимости поиска заинтересованными сторонами компромиссов и путей снижения напряжённости. Китайские власти не называют действия России на Украине агрессией, не утверждают, что референдум в Крыму был нелегитимен, и вообще не рассматривают ситуацию в Крыму как изолированную от украинского конфликта¹. Китай единственный из крупных государств воздержался от голосования в Совете Безопасности ООН² и Генеральной Ассамблее ООН³ при рассмотрении резолюций по Украине, объясняя свою позицию общим нежеланием участников международного сообщества найти решение конфликта, а, следовательно, любая резолюция, осуждающая любую из сторон, только усугубит ситуацию.

Чем обусловлена нейтральность со стороны Пекина? Дело, безусловно, не в поддержке России. С одной стороны, последние три десятилетия позиции КНР системно (с точки зрения международной политической системы) очень близки к российским, и они нередко занимают схожие позиции по международным вопросам, обороняясь от западной критики по вопросам демократии, нарушения прав человека и т.д. В связи с тем, что вся история с Украиной в международном политическом дискурсе репрезентуется как борьба с авторитаризмом и успех глобальной демократизации, официальный Пекин изначально не может выражать одобрений по поводу властных переворотов и антиправительственных демонстраций. С другой стороны, у Китая есть проблемы с Тайванем, который

¹ Record of 7144th UN Security Council meeting // UN Security Council, S/PV.7138. 2014, March 19 – p. 14; Официальный представитель МИД Цинь Ган отвечает на вопрос журналиста о ситуации в Украине // МИД КНР. 02.03.2014. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/fyrbt_602243/t1133396.shtml;

² Record of 7138th UN Security Council meeting // UN Security Council, S/PV.7138. 2014, March 15 – p. 7-8

³ General Assembly Adopts Resolution Calling upon States Not To Recognize Changes in Status of Crimea Region // UN General Assembly. 27.03.2014. URL: <http://www.un.org/News/Press/docs//2014/ga11493.doc.htm>

не выражает желания возвращаться в лоно родины, да ещё сам грозился в 2005–2006 гг. провести собственный референдум о независимости. Когда сама идея о референдуме почти подошла к финальной стадии реализации, в КНР был издан документ о борьбе с сепаратизмом, в котором отмечалась неизбежность применения силы в случае любых проявлений сепаратизма. Есть у Китая и проблема с Синьцзяном и с Тибетом. В связи с этим КНР в принципе не может поддерживать действия России по поводу Украины и Крыма. Остаётся хладнокровный нейтралитет и призывы к поиску компромиссов. Китайские эксперты и учёные в основном настороженно комментировали украинский кризис и действия РФ в Крыму, утверждая, что это привнесёт нестабильность в систему международных отношений⁴. Для Китая эта нестабильность, обесценивающая принципы суверенитета и территориальной целостности – главная угроза, которая может иметь негативные последствия для КНР.

Реакция общественности

Реакцию китайской общественности можно узнать только из Интернета, из результатов общественных опросов или в поездках по Китаю. В последнем варианте мы крайне ограничены, поэтому я буду основываться на первых двух.

В китайском Интернете спектр мнений крайне широк, но фактически сводится к двум позициям в зависимости от того, каким идеям отдают предпочтения блогеры и комментаторы. Сторонники националистических идей (в нейтральном значении этого понятия) доминируют в формировании дискуссионного поля о событиях в Украине. Они мало уделяют внимания самой Украине, в основном их репрезентации связаны с критикой Запада и поддержкой действий России. Эта поддержка отнюдь не рождена любовью к России, а формируется в ожидании схожих действий со стороны Китая. Фразы вроде «когда же Китай проявит себя», «надо брать пример с России» и прочие подобные тезисы – отражают мощный общественный запрос внутри Китая на активные действия властей КНР по вопросам Тайваня, спорных островов и другим международным проблемам. В настоящее время китайские власти активно используют националистические идеи в риторике, но не руководствуются ими в своих действиях.

Сторонники демократических идей, наоборот, поддерживают перемены на Украине, риторику Запада и обычно критикуют российский империализм. Очевидно, поддержка украинского переворота опосредованно обнажает факт наличия запроса этой части общества на демократизацию в самом Китае.

В начале марта государственное информагентство «Хуаньцю» после одобрения Советом Федерации запроса президента Путина о вводе войск в Крым провело в семи крупных городах опрос, в выборку которого попало 1073 чел. На вопрос о возможности ввода российских войск в Крым 46% респондентов ответили, что поддерживают его, 34,5% – что не поддерживают, остальные воздержались. Поддержавшие в 78% случаев объяснили свою позицию тем, что таким

⁴ Китайские эксперты комментируют российскую политику в украинском кризисе // Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3379#top

образом Россия справедливо ответит на агрессию Запада, в 49% – тем, что напряжённость на Украине снижает давление Запада на Китай, в 46% случаев – тем, что Крым изначально российская территория⁵. Эксперт, комментировавший опрос, объяснил позицию поддержавших тем, что на самом деле они выступают против политики неокOLONиализма Запада. Логичнее было бы предположить, что они сторонники националистических идей.

Официальные власти авторитарного и многонационального Китая воспринимают ситуацию в Украине как очаг нестабильности, создающий опасный прецедент, с одной стороны, в рамках мировой борьбы за демократию, поддерживаемой Западом, с другой – в рамках борьбы за национальное самоопределение. В связи с этим руководство КНР старается сохранять нейтралитет в отношении украинского кризиса, призывая конфликтующие стороны к мирному диалогу. В общественном мнении КНР сложились две точки зрения на ситуацию в Украине: демократическая, поддерживающая текущие политические процессы в этом государстве, и националистическая, обвиняющая Запад в провоцировании нестабильности в Украине и поддерживающая действия России в Крыму. Их сторонники смотрят на украинский кризис через призму самого Китая: первые ждут демократических реформ в КНР, вторые – более жёсткой позиции властей в отношении Запада и по проблемам Тайваня и сепаратизма.

⁵ Хуаньцююйциндяоча: э чубинукэланьчжунгоминьчжунганьдаохэньгэйли = Опрос общественного мнения агентством «Хуаньцю»: китайские граждане поддерживают ввод российских войск в Украину // Информационное агентство Хуаньцю. 05.03.2014. URL: <http://world.huanqiu.com/exclusive/2014-03/4878036.html>

Ситуация на Крымском полуострове после референдума 16 марта 2014 г. и её влияние на внешнеполитический курс кабинета Абэ в освещении японских СМИ ⁶

Елена Александровна Колегова,
соискатель ИИАЭ

После проведения 16 марта 2014 г. референдума о статусе Крыма, результаты которого стали основанием для принятия решения о вхождении Автономной Республики Крым в состав Российской Федерации, общая тональность сообщений японских СМИ в освещении событий конфликта значительно изменилась.

Если до проведения референдума большее внимание уделялось освещению событий и оценке действий российских властей, а о конфликте между Россией и Украиной сообщалось в контексте новостей из области мировой политики как о противостоянии нескольких западных стран, то теперь этот конфликт для Японии вышел за рамки политического поля России и Запада. Отражением нового подхода к проблеме стало высказывание премьер-министра Абэ во время беседы с журналистами после саммита по ядерной безопасности в Гааге: «Для Японии и наших партнёров – стран Юго-Восточной Азии – это [*ситуация на Украине*] не может считаться не имеющим отношения к нам делом. Это не пожар на далёком берегу» («ЁмиуриСимбун», 25 марта).

Вхождение Крыма в состав Российской Федерации стало с недавнего времени рассматриваться японскими политиками как событие, напрямую связанное с решением важнейших территориальных проблем Японии.

25 марта 2014 г. премьер-министр Абэ впервые выступил с резкой критикой России, которой долго избегал, и заявил журналистам, что «категорически недопустимо изменять текущую ситуацию силовыми методами». Аналитики «ЁмиуриСимбун» отмечают: цель столь резких высказываний премьер-министра о конфликте между Россией и Украиной заключается в том, что, если Япония молчаливо смирится с ситуацией по вхождению Крыма в состав РФ, это может повлечь за собой угрозу захвата Китаем спорных островов Сэнкаку – Дяоюйдао при помощи военной силы. Примечательно, что ранее практически этими же словами – «изменять текущую ситуацию [*на Крымском полуострове*] силовыми методами неприемлемо» – осудил действия России в телефонной беседе с министром иностранных дел РФ Лавровым японский министр иностранных дел КисидаФумио.

Газета «СанкэйСимбун» указывает, что подобные высказывания используются и по отношению к Китаю, который настойчиво продвигается в сторону

⁶ Подготовлено на основе новостных репортажей телеканалов NHK, Асахи, Фудзи и газет «АсахиСимбун», «ЁмиуриСимбун», «СанкэйСимбун».

спорных островов Сэнкаку – Дяоюйдао, а также в Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря, пытаясь установить контроль над морским и воздушным пространством в этих важных районах. Следовательно, для японского правительства принять как данность «военные», как назвала их газета, действия России на Украине — всё равно, что предоставить Китаю, не исключаяющему захват Сэнкаку – Дяоюйдао при помощи военной силы, удобную возможность осуществить такую операцию. Японские журналисты прямо заявляют, что слова «изменять текущую ситуацию силовыми методами» (и далее по тексту), транслировавшиеся представителем МИД Японии в адрес России, фактически обращены к Китаю («СанкэйСимбун», 16 марта).

Образ КНР, пристально наблюдающей за ситуацией в Крыму с тем, чтобы сделать выводы о возможной реакции мирового сообщества на территориальную экспансию в адрес спорных островов Сэнкаку – Дяоюйдао, — неотъемлемая часть сообщений японской прессы и телевидения сегодня («ЁмиуриСимбун», 20 марта и др.). В аналитической программе телеканала NHK «Токусю-Маругото» от 17 марта говорилось, что для Китая, активизировавшего в последнее время политику внешней экспансии, важно, как мировое сообщество, и прежде всего США, отреагирует на подобные действия. Ситуация в Крыму воспринимается руководством КНР как «лакмусовая бумажка» для оценки возможных перспектив. Также японские средства массовой информации отмечают, что Пекин не признаёт легитимности действий России в Крыму, но и не критикует их. Таким образом, противостояние России и США для Китая – это «повод ловить рыбу в мутной воде» (NHK, «ДзиронКорон», 19 марта).

Двойственность позиции премьер-министра Абэ заключается ещё и в том, что он вынужден решать территориальные вопросы не только с Китаем, активное продвижение которого в АТР необходимо сдерживать, но и с Россией (т.н. «проблема северных территорий»). Японские средства массовой информации непосредственно связывают ситуацию в Крыму и на Украине с этими аспектами российско-японских и японо-китайских отношений.

На телеканале «Фудзи» отмечается, что до недавних пор в плане внешней политики премьер-министр Абэ шёл по одному пути разрешения вопроса Южных Курил, а теперь стоит на перепутье, испытывая давление со стороны японского министерства иностранных дел. Репортёр канала даёт следующий комментарий данной ситуации: «Смотря сквозь пальцы на действия России, Япония признаёт изменение ситуации силовым путём, о чём уже шла речь между Японией и КНР по вопросу об островах Сэнкаку. Если Япония поведёт себя мягко по отношению к РФ, она предоставит удобную лазейку Китаю, которой тот сможет воспользоваться» (новостной репортаж телеканала «Фудзи», 19 марта).

То, что премьер-министр Абэ по сравнению с западными лидерами «долго» принимал решение о степени жёсткости своей позиции по российско-украинскому конфликту, не осталось без внимания японских журналистов. Упоминается, что Россия взяла Крым под контроль ещё 4 марта, а Абэ озвучил критику в адрес РФ только две недели спустя («СанкэйСимбун», 26 марта). В

свою очередь, журналисты телеканала «Асахи» в юмористической заставке к новостному репортажу¹⁹ марта изобразили отягощённого проблемой Южных Курил премьер-министра Абэ, мечущегося между лагерем стран «большой семёрки» и ставкой Путина, озвучив мнение, что, хотя Абэ и провозгласил о своём решении рассмотреть вопрос о введении дополнительных санкций по отношению к России наряду с другими представителями «большой семёрки», ситуация поставила его перед «мучительной» (по определению японского телеканала) дилеммой — сохранять дружественные отношения с Россией для скорейшего разрешения Курильского вопроса или же «шагать в ногу с Западом»?

Газета «ЁмиуриСимбун» утверждает, что избегание Абэ категоричности по вопросу о дополнительных санкциях со стороны Японии в адрес России вызвано его твёрдым намерением разрешить проблему северных территорий в ходе визита в Японию Президента РФ осенью 2014 г. («ЁмиуриСимбун», 25 марта). Высказывается мнение, что в свете текущей ситуации неизбежен застой в решении проблемы Южных Курил из-за того, что апрельский визит в Москву министра иностранных дел Кисида отложен, и, хотя стремления Абэ решить территориальный вопрос с Россией, конечно, похвальны, чрезмерное сближение Токио и Москвы повредит выражению единодушия с партнёрами по «большой семёрке».

Японские журналисты не могли не отметить противоречивость последних тенденций во внешнеполитической стратегии Токио, вызванную ситуацией в Крыму. Так, министерство иностранных дел Японии заявляет, что территориальный вопрос не имеет отношения к делам «большой семёрки», приводя в пример ситуацию с частым обменом мнениями между Керри и Лавровым, и что для Японии было бы неплохо стать посредником между Россией и странами Запада для решения ряда проблем, но провозглашение Абэ курса на действия в соответствии с позицией «большой семёрки» затруднит Японии повышение её места в негласном рейтинге мировых держав («СанкэйСимбун», 26 марта).

Также существует мнение, что Японии необходимо объединиться со странами Запада для того, чтобы донести до мирового сообщества проблему незаконной оккупации Советским Союзом Южных Курил, проведя параллели между событием более чем полувековой давности и сегодняшней т.н. «аннексией Крымского полуострова», представив Россию продолжающей, по мнению японских средств массовой информации, нарушать нормы мирового права еще со времён окончания Второй мировой войны («СанкэйСимбун», 26 марта).

Что же касается выбора терминологии в вопросе вхождения Крыма в состав РФ, большинство японских средств массовой информации, в отличие от западных, предпочитает использовать нейтральные слова и словосочетания — «объединение» [*с Россией*] или «включение в состав» [*России*]. Термин «аннексия Крыма» широко используется консервативной прессой, а прочие СМИ употребляют это выражение значительно меньше, преимущественно в контексте возможной угрозы распространения территориальной экспансии России на другие области Украины. Обеспокоенность подобным вариантом развития событий

преподносится как точка зрения местного населения изблиц-интервью, которые японские журналисты брали на улицах Украины: «Не оккупируют ли российские войска Восточную Украину?» (репортаж телеканала «Асахи» от 17 марта). Хотя аналитики считают, что подобные действия со стороны России всё же маловероятны (NHK, «ТокусюМаругото», 17 марта, «ДзиронКорон», 19 марта).

Что касается оценки санкций Запада в отношении России, обеспокоенность деловых кругов Японии ситуацией на Украине в контексте проблем японской политики и экономики впервые получила своё выражение в ходе VI Российско-японского инвестиционного форума, прошедшего 19 марта в Токио («Асахи-Симбун», 19 марта). На форуме представители японского бизнеса говорили о трудностях реализации новых деловых проектов в РФ, т.к. по российской промышленности будет нанесён удар в виде экономических санкций со стороны западных стран. Однако не все японские СМИ разделяют это. Так, в выпуске программы NHK «Дзирон Корон» от 19 марта было заявлено, что от санкций США и Европы по отношению к чиновникам, ответственным, по мнению представителей стран Запада, за развитие конфликта на Украине, России «ни холодно, ни жарко». А в выпуске той же программы от 26 марта, посвящённом тому, что станет с миром после распада «большой восьмёрки», говорится, что приостановление членства России не оказало на эту страну серьёзного влияния.

Ряд японских средств массовой информации утверждает, что основная позиция Токио по вопросу Крыма, естественно, заключается в критике действий Москвы («СанкэйСимбун», 16 марта, NHK, «СитэнРонтэн» 25 марта и др.), хотя некоторые японские журналисты считают, что для Японии выгоднее было бы оставаться на позициях нейтралитета, а еще лучше – занять позицию миротворца, обусловленную как стремлением не допустить возвращения эпохи холодной войны, так и тем, что Японии необходимо совместно с Россией искать пути выхода из сложившейся ситуации (новостной репортаж телеканала «Фудзи», 26 марта).

В целом отсылки к эпохе холодной войны тоже стали звучать чаще после референдума 16 марта: «...подобные современным санкции против России были применены впервые со времени глобального противостояния СССР и США», действия России в Крыму – это «первая рискованная игра России со времён холодной войны» (NHK, «ТокусюМаругото», 17 марта).

Что касается перспектив эскалации конфликта, японские СМИ теперь настроены более пессимистично. Дело в том, что если противостояние России и США усилится, велика вероятность вступления РФ в военный альянс с КНР. Объединение военной мощи России и экономической мощи Китая может положить начало новой холодной войне. И если изначально конфликт на Крымском п-ове должен был быть просто территориальным конфликтом где-то в Европе, то теперь на острие атаки нового военного союза будут находиться страны АТР – японо-американский альянс и конкретно Япония. Поэтому Токио, по мнению аналитиков телеканала NHK, следует принять отличные от действий его запад-

ных союзников меры по поддержанию безопасности в АТР, учитывая высокую значимость российско-японских отношений для двух стран.

Компромиссом в вопросе самоопределения Крыма могло бы стать «балтийское решение». В 20-е гг. прошлого века Аландские острова, населённые преимущественно шведами, остались в составе Финляндии, но им был присвоен статус демилитаризованной зоны, в качестве государственного имелся только шведский язык, островам предоставили широкую автономию. Но этот вариант, как признают японские журналисты, будет трудно осуществить, т.к. референдум по Крыму уже завершён (NHK, «ДзиронКорон», 19 марта).

Также обозреватели NHK считают, что «в последнее время можно наблюдать не просто конфликт России и Украины, а попытку со стороны России вовлечь Украину, всегда тяготеющую к Западу, в сферу взаимоотношений России и АТР, обратить вектор её экономических и политических интересов в сторону Азии». Россия, уже осуществила подобную смену приоритетов и едва ли не впервые в своей истории отказалась от ориентации на страны Атлантики, когда в 2008 г. повернулась к АТР из-за продолжающегося экономического кризиса в Европе и революции энергоносителей в США благодаря сланцевому газу. РФ, по мнению японских обозревателей, желает того же и для Украины, сменив её старую парадигму «отход от России, поворот к Западу», на «отход от Запада, поворот к Востоку». Однако, считают японские аналитики, «русские, ставшие азиатами – это беда». Москва стремится к союзу с Пекином, и в начале эпохи холодной войны Китай признавал себя «младшим братом», но готова ли Россия сейчас признать «старшинство» КНР в двустороннем альянсе, ведь русские совершенно не знакомы с концепциями конфуцианской системы поведения, исповедуемой Китаем (NHK, «СитэнРонтэн», 25 марта).

Ситуация в Крыму дала повод некоторым японским средствам массовой информации критиковать премьер-министра Абэ за выбор приоритетов при формировании внешнеполитического курса, особенно за постановку во главу угла собственных доверительных отношений с президентом РФ и излишнюю заботу о реакции России на предпринимаемые японским правительством действия, пусть даже и во благо скорейшего подписания мирного договора, что «может оказаться роковой ошибкой» для Японии, а также за формальные и мягкие санкции к России («СанкэйСимбун», 16 и 26 марта).

Японские СМИ, освещая ситуацию на Крымском п-ове, рассматривают её с высокой степенью объективности, но сквозь призму решения собственных внешнеполитических задач и территориальных проблем со странами АТР. Свершившийся факт вхождения Крымской автономной республики в состав Российской Федерации, отсутствие единой линии правительства Японии, определяющей дискурс взаимоотношений с Россией после этого события, вынуждает японские власти экстренно принимать решения о расстановке будущих приоритетов внешнеполитического курса, пытаясь найти ответы на следующие вопросы:

- что необходимо предпринять, чтобы аналогичные события в виде захвата Китаем спорных островов Сэнкаку-Дяоюйдао не коснулись Японии;
- какой линии поведения следует придерживаться Японии во время переговоров с Россией по вопросу Южных Курил;
- кто из стран важнее в качестве союзника – собратя по «большой семёрке» или Россия, укрепляющая свои позиции на международной арене.

О возможном изменении баланса симпатий правительства Японии в пользу России косвенно свидетельствует и его позиция, интерпретируемая японскими СМИ как отражение новой тенденции в реагировании на актуальные внешнеполитические события (отход Японии от безоговорочной поддержки действий её важнейшего стратегического партнёра – США).

Квинтэссенцией последних новостных сообщений о событиях на Крымском полуострове, пожалуй, могут служить слова одного из японских журналистов: «Проблемы далёкой от Японии Украины – это проблемы, затрагивающие государственные интересы нашей страны, и мы должны это понимать» (NHK «ТокусюМаругото», 17 марта).

Дискуссия на четвертой сессии

Представитель СМИ. Вопрос к Сергею Александровичу Иванову. Вчера в «Российской газете» написали, что в связи с несостоявшимся решением МВФ по поводу выделения кредитов Украине, США заимствуют необходимый Украине 1 млрд долл. у Китая. Не усматриваете ли Вы в этой, вобщем-то экономической, проблеме политический контекст—намеки на то, что Китай таким образом выражает свою поддержку действиям Запада по поддержке Украины?

Иванов С.А. Честно говоря, о таком факте не слышал. Необходимо разделять то, что пишут СМИ и официальную позицию властей. Даже центральные издания иногда публикуют недостоверную информацию. Могу предложить свою интерпретацию этого факта. В последнее время многие говорят, что США живут за счет Китая, потому что Китай активно скупает американские гособлигации и является крупнейшим кредитором США. Может быть, это объясняет факт, о котором Вы говорите. Я не думаю, что для США большая проблема — найти 1 млрд долл., и намерение *специально* занять эти деньги у Китая представляется сомнительным. Если говорить о кредитах, когда ситуация в Украине обострилась, начали активно муссироваться сообщения о том, что Китай намерен потребовать 3 млрд долл., которые он кредитовал ранее Украине. Я специально проверял эту информацию, но никакого подтверждения не нашел. Все это — слухи, из разряда западных мифов о том, как авторитарные режимы душат зарождающуюся демократию в Украине.

Ларин В.Л. Я хотел бы кое-что добавить к информации Валерия Юрьевича о позиции Республики Корея. У меня был долгий разговор с генеральным консулом Республики Корея во Владивостоке. Они анализируют вопрос еще и в контексте Северной Кореи: как повлияет обострение отношений между РФ и США на решение ядерной проблемы Корейского п-ова? Корейское руководство озабочено, не станет ли Россия закрывать глаза на развитие ядерной программы КНДР. 22 апреля состоится очередной российско-корейский форум, приедет большая корейская делегация, рассматриваться будут в первую очередь экономические вопросы. Таким образом, РК, выразив осуждение российской позиции в украинском вопросе и отдав дань уважения своему старшему партнеру, продолжают отстаивать свои интересы и продолжать взаимодействие с Россией.

У меня вопрос к Валерию Юрьевичу: нынешнее резкое повышение активности Северной Кореи (пуски ракет, причем в сторону Японии, перестрелки на границе) как-то связано с обсуждаемой нами ситуацией?

Мишин В.Ю. У меня есть дополнительная информация по ядерной проблеме на Корейском полуострове в контексте визита посла по особым поручениям российского МИДа. Заключительная часть переговоров с ним лично на меня произвела эффект разорвавшейся бомбы. В декабре Россия наконец поддержала санкции мирового сообщества в отношении Северной Кореи, в основном в отношении яхт, бриллиантов, золота и т.д. Но в конце мартовских переговоров Логинов заявил: «мы с северо-корейскими коллегами пришли к взаимопонима-

нию: в дальнейшем Россия не будет препятствовать развитию мирного атома в Северной Корее». Очень неожиданное заявление, прозвучавшее к тому же сразу после принятия Россией санкций в отношении Северной Кореи.

Что касается запусков ракет: 600 ракет класса «земля-земля» были выпущены в море без целеуказаний и без мишенных установок. Это были ракеты 60-го г. выпуска, и эти учения позволили северо-корейцам «убить одним выстрелом двух зайцев» — потренировать своих ракетчиков и утилизировать устаревшее вооружение. Что касается запуска двух стратегических баллистических ракет «Нодон» — это очень тревожный сигнал, свидетельствующий, что опять произошла смена курса северо-корейского руководства, начавшего уже поворачиваться к международному сообществу в плане проведения переговоров. Тревогу вызывает и то, что они испытали очень сильное оружие, которое может спокойно достигать территории Гуама. Американские СМИ сразу запестрели сообщениями о том, что готовится еще один ядерный взрыв в атмосфере, поэтому испытываются ракеты, способные донести ядерную боеголовку. Насколько это соответствует действительности, трудно сказать. Испытания ракет были закономерным ответом Северной Кореи на продолжающиеся совместные южнокорейские и американские учения. Они могут быть связаны и с еще одним фактором: в последнее время Южная Корея активизировала усилия по «проталкиванию» программы объединения двух Корей. Причём, если следовать позиции Южной Кореи, высказанной в Германии президентом Пак Кын Хе, объединение будет происходить без участия Северной Кореи, а это потеря суверенитета и территории для КНДР. Не высказывая возражений прямо, КНДР продемонстрировала протест, осуществив запуск ракет — «объяснив», что просто так они свой суверенитет не отдадут.

Табунщикова Т.И. Давайте вернёмся к первому блоку нашего обсуждения. Я понимаю, что ученые еще долго будут биться над определениями, что такое «нация», «народ», «этнос», а политики — давать оценку происходящему. Но у меня такой вопрос: что делать сейчас российским украинцам в Приморском крае с потребностью и стремлением сохранить свои традиции, обычаи и язык. Я думаю, что мы должны эту потребность уважать, об этом говорит и стратегия государственной национальной политики, где обозначена такая задача. Я обращаюсь к людям науки с просьбой почаще приходить «в гости» к нашим национально-культурным организациям, на их праздники. Чтобы убедиться, что деятельность этих сообществ не искусственное стремление выполнить задачи, заявленные в стратегии государственной национальной политики, а естественное потребность людей в сохранении своих культурных традиций. А руководителям самих организаций нужно приглашать ученых, чтобы эксперты могли увидеть, что народы России стремятся к сохранению своей этнокультурной самобытности (и закон им предоставляет такое право).

Ларин В.Л. Необходима еще и материальная поддержка местных властей всех национально-культурных объединений. Чем больше поддержки будет оказано, тем дружнее мы будем жить здесь в Приморье.

Коваленко С.Г. Совершенно случайно в Москве я попала 27 марта на заседание общества «Крымские чтения», где три часа видеоматериалов было посвящено тому, что происходит в Крыму, и массовая поддержка присоединения к России поражает. Но крымские татары, а они очень организованы, дружно выражали несогласие. И эксперты, выступавшие на Крымских чтениях, сказали, что с этой категорией населения Крыма необходимо серьезно работать. И еще прослеживается такая тенденция: даже та часть украинской интеллигенции, которая выступала на майдане, определенно заявляет, что «жить под бандеровцами не будет».

Поповкин А.В. По поводу украинцев в России: я не хочу сказать ничего агрессивного или принизить значимость развития здесь украинской культуры, но меня, в частности, заинтересовала реакция церковного сообщества. Дело в том, что РПЦ украинский епископат, говоря политическим языком, имеет «блокирующий пакет», т.е. украинских епископов больше. И в церковном сообществе все эти проблемы живо обсуждаются. Есть явное непонимание: что такое украинская культура, понятно, а, что есть «украинская интеллигенция» сегодня, русская интеллигенция ничего не знает. Может быть, имеет смысл открыть здесь по типу Института Конфуция Институт Тараса Шевченко — как интеллектуальную площадку для общения русской интеллектуальной элиты с украинской.

Ларин В.Л. Недавно я был на конференции в Шанхае, посвященной проблемам безопасности и доверия в Азии, но украинская тема там тоже поднималась. Позицию России освещал Федор Лукьянов – главный редактор журнала «Россия в глобальной политике». Там присутствовал украинец Выдрин – писатель, политолог, советник Януковича и других политиков. И он объяснил причины происходящих на Украине событий следующим образом: «Проблемы, которые мы наблюдаем сегодня в Украине, существуют и в других государствах бывшего Советского Союза, кроме России. Вообще существование любого государства держится на взаимодействии трех элит: экономической, интеллектуальной, военной, в составе экономической элиты выделяются промышленники, торговцы и аграрии. Экономическая элита в Украине есть, а двух других нет». Меня удивил его тезис об отсутствии интеллектуальной элиты, но человек там живет, он знает ситуацию изнутри. Вполне допускаю, что он прав, после развала СССР многие представители украинской интеллектуальной элиты эмигрировали за рубеж и в Россию. А правят страной представители экономические элиты, которые воюют между собой и просто грабят страну.

Тураев В.А. Есть и более общий вопрос по поводу понимания того, что происходит в Украине. На Украине нет нации в ее политическом смысле — как гражданского и политического сообщества. Границы нации и государства обычно совпадают, но не нации формируют границы государства, а государство – границы нации. Нация возникает только в том случае, когда на некой территории возникают определенные процессы, способствующие сплочению проживающих на ней народов. Как сказал Гарибальди после объединения многочисленных итальянских княжеств, «мы сделали Италию, теперь будем делать

итальянцев». Ющенко, будучи президентом Украины, повторил эту фразу применительно к Украине. Но как они начали «делать украинцев»? Совершенно безобразным образом. Во-первых, было решено, что главное препятствие для формирования украинской нации – это русские, проживающие на востоке Украины, хотя на референдуме 1991 г. 84% населения юго-восточной Украины (Луганск, Донбасс, Донецк) высказались за независимость Украины. Тем не менее «русские виноваты» в том, что украинская нация не складывается. Но главная ошибка сегодня, что новое украинское общество складывается на отрицании его предыдущих качеств. Все мы вышли, как из гоголевской шинели, из Советского Союза, из советского менталитета. Нельзя просто-напросто взять и отбросить устоявшиеся представления, а на Украине именно это и пытаются сделать, что, естественно, ввергает украинское общество в состояние хаоса. В чем конкретно это проявляется? Например, в языковой проблеме: 51% украинцев в Украине предпочитают говорить на русском языке, среди русского населения таких вообще 96%. В Украине сейчас вводят еще одну этническую группу, которую называют «биэтнофоры» — для тех, кто считает себя и украинцами и русскими, и 81% этих биэтнофоров опять-таки предпочитают говорить на русском языке. Это говорит о том, что русский язык, особенно на востоке Украины, не только язык межнационального общения, но и предпочитаемый населением язык. В этих условиях власть не должна была превращать часть своего русскоязычного населения в изгоев общества, приняв «законы о языке».

Принадлежность разных частей Украины к разным цивилизационным составляющим придает разновекторную направленность: запад выступает за сближение с Европой, восток – с Россией. Но эти разные цивилизационные предпочтения сочетаются и усложняются разными идеологическими ориентациями. Для западнцев Бандера, Шухевич – национальные герои, и это можно понять, если знать историю западной Украины. Но те же самые герои на востоке – это пособники фашистов. Что делать в такой ситуации? Советы давать, конечно, трудно, но разумнее всего не навязывать эти сомнительные ценности и сомнительных героев русскому населению на востоке. Что на самом деле делают украинские власти? На службу приняты самые оголтелые русофобы с запада, пресловутый «Правый сектор», государственной идеологией избран западноукраинский национализм, причем такого пошиба, что он уже начинает пугать его европейских «спонсоров». Такими путями и нации, ни государства не создаются.

Мишин В.Ю. Организаторы этого круглого стола поступили правильно, не ограничившись рассмотрением только украино-российских проблем, а включив и мнение наших соседей по АТР. Это очень важно, поскольку некоторые тенденции, которые наблюдаются сейчас в Северо-Восточной Азии (особенно это касается территориальных проблем), напрямую связаны с тем, что происходит на Черном море. И наших восточных соседей это очень беспокоит. Необходимо еще раз подчеркнуть, что сложившаяся ситуация сильно повлияет и на Тихооке-

анскую Россию, поскольку проблемы сепаратизма и территориальных споров волнуют и наших приграничных соседей.

Ларин В.Л.Сегодня состоялась очень плодотворная дискуссия. Подводя итоги, хотелось бы отметить ключевые пункты.

Первое: в развитии нашего региона украинский фактор всегда играл ключевую роль. В определенной степени он продолжает ее играть, не только на «генетическом» уровне, но и практически: существуют торговые отношения. Правда, их процент во внешнеторговом балансе не велик(0,2%), но он есть. И хотя основные экономические интересы у нас сегодня не на Украине, но то, как воспринимаются здесь происходящие там события, говорит о родстве душ. Есть еще один аспект, о котором мы сегодня не говорили – события вокруг Крыма внесли гораздо больший вклад в разработку так называемой национальной идеи, чем десятки специальных мероприятий. Обращает на себя внимание единодушные мнений вокруг этой проблемы, даже российская оппозиция, которая выступает против по любому поводу, сегодня молчит. Т. е. судьба наших соотечественников в Крыму стала основанием для сплочения всего российского общества. И это тоже очень важный фактор, который нужно не учитывать.

Хочу вернуться к поднимавшемуся сегодня вопросу о татарской общине в Крыму. Она далеко не едина, расколота как минимум на пять групп. Меджлис контролирует лишь 20% всей татарской диаспоры, а татарская интеллектуальная элита в значительной степени стоит на стороне России, и бизнес татарский заинтересован в развитии связей с Россией.

Еще один момент, который сегодня очень четко проявился – это прямая связь событий на западе России, в Украине с тем, что происходит здесь. Наши эксперты по Китаю, Японии, Корее ясно показали это. Очевидно, что Россию в очередной раз подталкивают идти на Восток, потеря определенных позиций на Западе может и должна быть компенсирована новыми приобретениями на Востоке. С другой стороны, все эти события сильно влияют на геополитическую ситуацию здесь в регионе. И со стороны Китая, и со стороны Японии, и со стороны Кореи наблюдается самая живая реакция, причем не всегда в контексте отношений с Россией, а в контексте вообще политики. Это связано с наличием угрозы возрастания национализма, сепаратизма в регионе. И вариант решения проблемы Крыма несомненно скажется на росте сепаратистских тенденций в регионе. Это та отрицательная сторона процесса, которая скажется на нашей жизни. Еще раз подтверждается тезис о том, что все сейчас в мире взаимосвязано.